

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп. ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 10.
3-го МАРТА
1885-го ГОДА

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположенской церкви, квартира протоіерей Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣст. строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 3 марта. Слово въ день рожденія Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государа Императора, Александра Александровича. Бесѣда съ старообрядцами въ семинарской церкви. Бесѣда съ старообрядцами въ Таганкѣ, въ домѣ Шумова. Духовно-нравственныя бесѣды на Перерѣ. Внутреннія извѣстія. Иностранное обозрѣніе. Извѣстія и замѣтки. По поводу ходатайства Московскаго Губернскаго Земскаго собранія объ измѣненіяхъ въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ приходовъ. По поводу проекта устава Московской епархіальной эмеритальной кассы. Почетный отвѣтъ „одному изъ діаконовъ г. Москвы“. Духовный Концертъ. Книгиня П. В. Долгорукова. (Некрологъ). Слово при отбываніи книгини Н. В. Долгоруковой. Встрѣча и провозженіе тѣла книгини Н. В. Долгоруковой въ г. Рязань и погребеніе въ селѣ Полуэктовѣ. Пожертвованіе

МОСКВА, 3-го МАРТА.

На страницахъ нашей газеты были сообщены свѣдѣнія о состояніи дѣла Православнаго Миссіонерскаго Общества. Благопріятный по исходу, по результатамъ (присоединенныхъ къ православію было достаточное число) этотъ годъ, какъ было сказано, представилъ печальное явленіе со стороны матеріальной: въ отчетномъ году членовъ, а слѣдовательно, и прихода было меньше, чѣмъ въ предыдущемъ году (см. № 4) Но въ настоящее время мы хотимъ остановить вниманіе читателей не на этой *сравнительной* неудачѣ (которая могла зависѣть отъ временныхъ условій); а на *общемъ* положеніи миссіонерскаго дѣла на Руси, во главѣ котораго стоитъ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Дѣло въ томъ, что Общество, насчитывая полтора десятка лѣтъ своего существованія (основано въ 1870 г.), отнюдь не можетъ похвалиться ни числомъ своихъ членовъ, ни количествомъ поступающихъ въ его распоряженіе на миссіонерскія нужды капиталовъ. Въ самомъ дѣлѣ, среди многочисленнаго населенія Россіи Общество насчитывало за послѣдніе годы не многимъ болѣе 7,000 человекъ своихъ членовъ (въ 1882 г. — 7,598, а въ 1883 г. — 7,036); между тѣмъ какъ, скажемъ словами приснопамятнаго митрополита Макарія, „не тысячами, а десятками тысячъ слѣдовало бы считать ему своихъ членовъ по всей Россіи, да и въ одной Москвѣ“ (записка Прав. Мис. Общества, читанная 19 іюня, 1883 г.). То же нужно сказать и о суммахъ, поступающихъ въ распоряженіе Совѣта Общества. За послѣдніе два года — 1882 и 1883 г., какъ показываютъ отчеты, замѣчается дефицитъ. Чѣмъ объяснить такую поразительную холодность къ св. дѣлу миссіи въ православномъ населеніи Руси?

По взгляду членовъ Совѣта Общества одною изъ причинъ этого печальнаго явленія служила доселѣ мало-

извѣстность, какъ самого существованія Общества, такъ и его дѣятельности и задачъ. Къ устраненію этой причины и клонится одно изъ распоряженій Совѣта въ отчетномъ году — именно, распоряженіе дѣлать публикаціи отъ Совѣта о Православномъ Миссіонерскомъ Обществѣ, его обширныхъ задачахъ и постоянно развивающейся дѣятельности. Нѣтъ сомнѣнія, что судьба православнаго миссіонерскаго дѣла мало знакома русскому обществу и публикаціи объ этомъ дѣлѣ — вещь весьма полезная и цѣлесообразная. Но, по нашему мнѣнію, причина неутѣшительнаго положенія матеріальной стороны миссіонерскаго дѣла на Руси лежитъ глубже. Дѣло въ томъ, что не семь-же тысячъ человекъ только знаютъ о существованіи Общества и его цѣляхъ, а гораздо больше. Отчего же знающіе остаются равнодушными? Можетъ быть, цѣли Общества не возвышенны? Но что-же можетъ быть величественнѣе и святѣе споспѣшествованія дѣлу обращенія иновѣрцевъ въ православіе? Или, можетъ быть, скудость не позволяетъ присоединиться къ этому дѣлу, несмотря на его высоту и святость? Но посмотрите сколько благотвореній расточается у насъ, напримѣръ, на востокъ — въ Грецію, въ славянскія земли, на Афонъ, въ Палестину и проч. А сколько милліоновъ русскихъ денегъ уходитъ за границу на бесполезные предметы роскоши! Ужели только на миссію средствъ нѣтъ? Нѣтъ, не недостатокъ въ средствахъ причина нашего невниманія къ св. дѣлу, а преступное и постыдное небреженіе тѣмъ сокровищемъ, которымъ мы, чада православной церкви, обладаемъ, — холодность къ вѣрѣ святой — православной. Если бы мы живо чувствовали значеніе для жизни и участи человека вѣры православной, мы все остальное вмѣнили бы въ тщету, а старались бы лишь о томъ, чтобы и самимъ насыщаться и другимъ открыть доступъ къ животворнымъ струямъ ученія Христова.

А теперь, привыкли не цѣнить того великаго дара, котораго мы сподобились въ таинствѣ крещенія, мы не смотримъ на него съ подобающимъ уваженіемъ и часто увлекаемся цѣлями ложными, добромъ призрачнымъ и даже иногда благотворимъ для показу... Между тѣмъ, жертва на великое дѣло православной миссіи согрѣла бы сердца жертвователей и отразилась бы, несомнѣнно, благотворно на всей ихъ жизни, углубивъ сознание величія св. православной вѣры и возбудивъ ревность къ осуществленію ея великихъ завѣтовъ. Припомнимъ намъ по этому поводу прекрасныя слова нинѣ здравствующаго начальника японской миссіи, епископа Николая, сказанныя имъ при нарѣченіи во епископа. Выразивъ желаніе, чтобы русская церковь и для другихъ языческихъ странъ дѣлала тоже, что она дѣлала для Японіи, преосв. Николай между прочимъ говорилъ: „кто не чувствуетъ живой потребности подѣлиться съ другимъ, хотя бы при нѣкоторомъ пожертвованіи для себя, духовными благами, которыми обладаетъ, кто равнодушенъ къ вѣчной гибели миллионъ человѣческихъ душъ, тотъ обнаруживаетъ черствость сердца безотрадную. Подобный-то эгоизмъ, напротивъ, и виной тому, что въ Россіи мало средствъ на добрыя дѣла: онъ стѣсняетъ ее и мѣшаетъ дальнѣйшему развитію въ ней духа христіанской любви и благотворительности. Нѣкоторый расходъ на содержаніе заграничныхъ миссій не только не убавитъ средствъ на удовлетвореніе внутреннихъ нуждъ, напротивъ, выситъ эти средства: если мы станемъ благотворить дальнимъ, тѣмъ болѣе возгорится у насъ желаніе и ревность благотворить приснымъ. Пожертвованіе, куда бы то ни было, сдѣланное съ доброю цѣлю, похоже на благовонное муро, чудно зародившееся въ сосудѣ, которое и по изліаніи продолжаетъ благоухать въ сосудѣ“.

Повторимъ, миссіонерское дѣло — есть дѣло великое и святое. Но и нужды у миссіонеровъ много: нужно не только обращать, а и охранять и соблюдать въ чистотѣ православія уже обращенныхъ. Младенцы въ вѣрѣ часто бываютъ снова совращаемы въ прежнее нечестіе. И что всего прискорбнѣе — причиною этого совращенія, какъ показываютъ опыты, бываетъ, по большей части, матеріальная необезпеченность совращенныхъ и матеріальная зависимость ихъ отъ прежнихъ единовѣрцевъ. Нужны, слѣдовательно, средства и средства не малыя. Когда же пробудится Русская земля отъ духовной дремоты и откликнется на призывъ людей, съ самоотверженіемъ посвятившихъ святому дѣлу просвѣщенія невѣрныхъ Христовымъ свѣтомъ самихъ себя, а отъ насъ просящихъ только ленты вдовицы!...

Въ 7-мъ № „Церковнаго Вѣстника“ помѣщено письмо въ редакцію, посвященное обсужденію высказаннаго нами въ передовой статьѣ № 5 го проекта о *мѣстныхъ* изданіяхъ для народа. Считаая возникновеніе мѣстной епархіальной литературы для народа весьма желательнымъ, авторъ письма признаетъ, однако, это дѣло трудно-осуществимымъ. „Чтобы епархіальная литература достигала своей цѣли, необходимо, говорить онъ, пре-

доставлять это дѣло въ руки людей, способныхъ всецѣло отдаться ему, и подѣ условіемъ: чтобы они не просили себѣ никакихъ привилегій въ родѣ обязательной подписки и т. п. Пусть сами пробиваютъ себѣ дорогу. Гдѣ существуютъ подобныя привилегіи, или казенныя пособія, тамъ и дѣло становится на казенную ногу, къ нему относятся апатично, и листки, издаваемые подобнымъ способомъ, лежатъ на церковныхъ ящикахъ не разобранными... А между тѣмъ этими привилегіями преграждается доступъ въ такія мѣстности, гдѣ онѣ существуютъ, другимъ изданіямъ, которыя удовлетворяютъ духовнымъ потребностямъ народа“. Мы не стоимъ ни противъ мысли о необходимости для дѣла пригодныхъ людей, ни за обязательную подписку на народные листки и книжки. Напротивъ, вполне раздѣляемъ, въ данномъ случаѣ, мнѣніе почтеннаго автора письма. Но всетаки не можемъ согласиться, чтобы, пока не видно преданныхъ дѣлу и пригодныхъ для него людей, „лучше было довольствоваться тѣми изданіями, какія облюбовалъ себѣ народъ, и давать имъ возможно болѣе широкое распространеніе, чѣмъ затѣвать новыя изданія, не имѣя въ виду *людей*“. Что не имѣя въ виду людей не слѣдуетъ затѣвать новыя изданія — это такъ. Но что, вслѣдствіе этого, слѣдуетъ только распространять уже имѣющіяся изданія, и довольствоваться тѣмъ, что есть — въ этомъ позволительно усумниться. Нѣтъ, не опочить на томъ, что есть, а стараться *вызвать* новыя способности — вотъ что нужно. Не нужно ограждать новыхъ дѣятелей привилегіями, а вызвать и возбудить соревнованіе — нужно: пусть работаютъ, и народъ самъ изберетъ пригодныхъ ему работниковъ. И быть не можетъ, чтобы не нашлось на Руси людей, годныхъ для дѣла! Они есть. И теперь есть въ отдаленныхъ обителяхъ между иноками воспитанники духовныхъ семинарій, на которыхъ указываетъ авторъ письма, какъ на людей, годныхъ для дѣла. Только робки эти силы и опять-таки — увь! — безъ средствъ... И выходитъ на повѣрку, что вопросъ о средствахъ „не послѣдній“, какъ думаетъ авторъ. Укажите такимъ людямъ, что именно они то и могутъ сослужить службу народу, ободрите ихъ и дайте хоть маленькія средства на первоначальное заведеніе дѣла и будетъ благой плодъ. А нужны именно *мѣстные* изданія: ибо мѣстныхъ нуждъ много и нельзя издала ихъ отчетливо видѣть. Конечно, эти *писатели для народа* могли бы образовывать между собою и братства, и собранія, дѣлать и обсуждать общіе вопросы, какъ проектируетъ авторъ письма. Но это потомъ. Повторяемъ, монастыри могли бы помочь въ данномъ случаѣ обществу. Настоятели знаютъ, кто у нихъ въ обители способенъ для этого великаго дѣла. Пусть они дадутъ имъ возможность выступить. Вотъ съ чего, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы начать. Насколько намъ извѣстно, изданіе Троицкихъ листковъ началось съ того же и теперь оно ведется *однимъ* инокомъ изъ семинаристовъ... Примѣръ краснорѣчивѣе словъ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА *).

Слово ваше да бываетъ всегда во благодати, солию растворено.
(Колос. 4, 6).

Настоящее торжество многомилліонной русской семьи, празднующей день рожденія Своего Вѣщеннаго Вождя, собрало насъ, благочестивые слушатели, для молитвы о Царѣ и царствѣ,— да дастъ Господь Царю Нашему мирное и долголетственное царствование, да во днѣхъ Его и намъ даруетъ тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Одушевляясь вѣрою въ промыслъ Божій, мы не можемъ сомнѣваться, что Господь силенъ исполнить наши прошенія, однако по внушенію той же вѣры не можемъ и съ своей стороны оставаться безпечными, предоставляя все дѣйствию силы Божіей. Въ нашей жизни какъ частной, такъ и общественной есть не мало недостатковъ, устраненіе которыхъ во многомъ зависитъ и отъ насъ, не мало недуговъ къ которымъ мы съ своей стороны должны приложить врачеваніе. На одинъ изъ такихъ недуговъ я и желалъ бы въ настоящемъ случаѣ обратить ваше вниманіе: этотъ недугъ тѣмъ большую представляетъ опасность, что на него вообще слишкомъ мало обращаютъ вниманія; между тѣмъ какъ и въ настоящемъ онъ причиняетъ намъ не малое зло, а въ будущемъ еще угрожаетъ еще большимъ. Такимъ недугомъ можно назвать столь распространенное въ нашемъ обществѣ легкомысленное отношеніе къ печатному и устному слову.

Печать ежедневно приноситъ намъ множество самыхъ разнообразныхъ мнѣній и сужденій по всевозможнымъ сторонамъ и отраслямъ политической, государственной и общественной жизни и дѣятельности,—еще болѣе того замѣтокъ и сообщеній о бытовыхъ ежедневныхъ явленіяхъ жизни и наконецъ всевозможныхъ статей для такъ называемаго серьезнаго и пріятнаго чтенія. Если бы кто взялъ на себя трудъ постоянно слѣдить за всемъ появляющимся въ печати и тщательно пересматривать все оглашаемое ею. Нѣтъ сомнѣнія—вынесъ бы изъ сего немало утѣшительнаго, несравненно болѣе прискорбнаго. Не многіе изъ нашихъ печатныхъ органовъ выражаютъ дѣйствительное убѣжденіе, добытое изъ жизни и опыта, искренно и добросовѣстно служатъ принятому на себя дѣлу и стараются по мѣрѣ возможности содѣйствовать раскрытію правды и истины. Большинство же органовъ, не представляя ничего самостоятельнаго, изъ угожденія духу времени и поклоненія новизнѣ, служатъ лишь отголоскомъ чужихъ мнѣній, болѣею частью навѣянныхъ къ намъ извнѣ. Есть не мало и такихъ печатныхъ изданій, которыя, оставляя въ сторонѣ всякія иныя соображенія, кромѣ расчетовъ своекорыстія, поставляютъ себѣ цѣлю угодить вкусамъ и потребностямъ людей неразборчивыхъ, болѣе или менѣ невѣжественныхъ и порочныхъ. Что же отсюда получается,—очень немного дѣйствительно нужнаго, полезнаго и поучительнаго, и—затѣмъ, множество мнѣній не основательныхъ, разнорѣчивыхъ и нерѣдко несообразныхъ, въ которыхъ даже человѣку, привыкшему размышлять, трудно разобраться; много мыслей способныхъ произвести только тревогу или раздраженіе, еще болѣе празднаго суесловія и наконецъ такихъ произведеній, которыя способны возбуждать и питать лишь низшія чело-

вѣческія страсти. Не болѣе отраднаго можно вынести, если послѣдить за тѣмъ, что говорится при разныхъ случаяхъ и по различнымъ поводамъ въ нашихъ общественныхъ учрежденіяхъ, которымъ предоставлено вѣдать общественныя дѣла. Въмѣсто полезнаго и нужнаго не мало и здѣсь говорится бесполезнаго и никому ненужнаго и суесловіе является какъ бы необходимою принадлежностію нашихъ общественныхъ собраній. Даже святилище суда не защищено отъ вторженія суесловія и притомъ иногда такого, которое можетъ глубоко оскорблять нравственное чувство истинно вѣрующаго христианина.

Вообще много злоупотребленій повсюду бываетъ съ словомъ, а отъ сего и въ нашей общественной и частной жизни не мало происходитъ дѣйствительнаго зла. Нельзя думать, чтобы все эти злоупотребленія совершались сознательно и намѣренно, скорѣе всего онѣ только неизбѣжныя слѣдствія нашего легкомысленнаго отношенія къ слову, мы ихъ дѣлаемъ главнымъ образомъ потому, что часто не даемъ себѣ должнаго отчета въ томъ, что говоримъ,—да и вообще очень рѣдко судимъ себя съ надлежащею строгостію, «аще бо быхомъ» по слову святаго ап. Павла, «себе разсуждали, не быхомъ осуждени были» (1 Кор. II, 31).

Что же въ виду подобныхъ злоупотребленій надобно дѣлать? Очевидно прежде всего нужно измѣнить легкомысленное отношеніе къ слову. Тотъ же апостолъ въ изреченіи, которое приведено въ началѣ слова, даетъ намъ прекрасное на сей предметъ наставленіе и въ немъ хотя и кратко, но съ достаточной полнотой и ясностію указываетъ на тѣ существенныя черты, которыми должно отличаться слово христианина.

По ученію апостола слово наше должно быть прежде всего во благодати. Это и понятно: слово само есть одинъ изъ величайшихъ и важнѣйшихъ даровъ Божіихъ человѣку, поэтому и въ употребленіи человѣческомъ оно всегда должно носить свойство дара и притомъ благаго дара. Такимъ оно должно быть и по своему происхожденію и по самому предмету, а равно и по цѣли съ которой произносится. По своему происхожденію оно должно протекать изъ искреннаго доброжелательнаго отношенія одного человѣка къ другому, въ немъ должно выражаться дѣйствительное убѣжденіе говорящаго и внушеніе его совѣсти; ибо только въ такомъ случаѣ оно можетъ быть названо благимъ даромъ. И на самомъ дѣлѣ, мы какъ даръ принимаемъ всякое слово, даже горькое и непріятное, если чувствуемъ своимъ сердцемъ, что оно говорится отъ сердца—по совѣсти и убѣжденію; всякое же слово которое не исходитъ отъ сердца, говорится какъ заученое для порядка и приличія, нисколько не трогаетъ насъ и ставится нами ни во что. По предмету своему слово является для насъ даромъ, если оно даетъ намъ что нибудь дѣйствительно нужнаго, полезнаго и въ лучшемъ смыслѣ пріятнаго, то есть такое, что способно удовлетворять высшимъ потребностямъ человѣческой природы. Все же мнимо нужнаго, мнимо полезнаго, что придумывается досужими мечтателями подъ видомъ блага человѣчества, но внѣ руководства вѣры и указаній опыта, есть уже не даръ, а обольщеніе и обманъ; а все то, что прямо льститъ низшимъ вожделѣніямъ человѣческимъ, есть соблазнъ, могущій породить въ человѣческомъ обществѣ нравственное растлѣніе,—такое слово по апостолу есть гнилое и можетъ только производить и плоды гнилые. Наконецъ по цѣли, съ которою говорится слово, оно можетъ быть названо даромъ только тогда, когда говорится безъ всякихъ потаенныхъ мыслей, безъ всякихъ худыхъ намѣреній, единственно ради пользы и добра. Можетъ быть гово-

*.) Произнесено въ Большомъ Успенскомъ соборѣ протоіереемъ А. Ильинскимъ, 1885 года, февраля 26 дня.

рящій и ошибается, высказывая тѣ или другія мнѣнія, произнося такія или иныя сужденія; но, если только онъ говорить съ добрымъ намѣреніемъ слова его никогда не принесутъ того вреда, какой онъ могутъ принести и дѣйствительно приносятъ, если прикрываются доброю цѣлію, а на самомъ дѣлѣ высказываются съ дурнымъ намѣреніемъ. Вреднѣ всего въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ на людей всякая намѣренная двусмысленность, всякая разсчитанная неясность и недоговоренность, когда на примѣръ слышится одно, а между строками можно читать другое. Все это съ одной стороны искусственно придаетъ рѣчи интересъ и привлекаетъ слушателей, а съ другой непременно развращаетъ ихъ и умъ и сердце, порождая всевозможныя подозрѣнія и всегда самыя худшія. Подобныя рѣчи тоже, что губительный ядъ, хотя и медленно, но за то вѣрно дѣйствующій.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что всякую нашу мысль, прежде чѣмъ хотимъ огласить ее въ словѣ, мы должны провести чрезъ горнило своей совѣсти и здѣсь въ этотъ неподкупномъ судилищѣ осмотрѣть ее со всѣхъ сторонъ и очистить отъ всѣхъ вредныхъ и нечистыхъ примѣсей. Къ совѣсти же должно обращаться не обыкновенной и условной, которая подчиняясь болѣе или менѣе господствующимъ неправильнымъ понятіямъ и лживому духу времени, легко дѣлается сама погрѣшительной и лукавой, но къ совѣсти христіанской просвѣтленной духомъ ученія Христова и освященной благодатію Божіею. Такая только совѣсть и можетъ намъ безошибочно сказать, въ правѣ мы говорить то или другое или нѣтъ, и честное наше слово или нечестное.

На это то именно и указываетъ св. Апостоль, когда внушаетъ христіанамъ, что слово ихъ должно быть во благодати т. е. что оно должно быть всегда согласно съ совѣстію христіанскою благодатною. Но если по изреченію Апостола мысли нами, высказываемыя необходимо всегда прежде очищать въ горнилѣ совѣсти христіанской, то по тому же изреченію необходимо также проводить ихъ и чрезъ горнило ума. Это самое и выражаетъ Апостоль словами: «да будетъ слово ваше солю растворено». Что для снѣди соль, то для нашей рѣчи умъ. Какъ снѣдь, хотя бы и приготовленная изъ самыхъ здоровыхъ и свѣжихъ припасовъ, если она не осолена солю, не имѣть надлежащаго вкуса и оказывается негодной и вредной для употребленія; такъ и рѣчь человѣческая, хотя бы честная по побужденіямъ и благонамѣренная по цѣли, если она не приправлена солю ума, не только не имѣть надлежащей пріятности, но можетъ также сдѣлаться бесполезной и даже вредной. Что же должно разумѣть подъ словомъ солю ума раствореннымъ? Очевидно такое слово, которое подвергалось нами сужденію ума и имъ было одобрено. Какъ совѣсть произноситъ приговоръ о нравственномъ достоинствѣ нашихъ дѣяній — соотвѣтствіи или несоотвѣтствіи ихъ нравственнымъ требованіямъ; такъ въ свою очередь умъ даетъ оцѣнку ихъ практическаго значенія, — ихъ надобности, умѣстности, пользы или вреда. Какому суду мы должны подвергать свои дѣянія, такимъ же конечно судомъ должны судить и свои слова. Но если не всегда легко бываетъ судить что либо судомъ нравственнымъ, то несравненно труднѣе судить тоже самое судомъ ума. Истины безусловно вѣрныя, а потому безусловно нужны и полезныя для человѣка мы находимъ только въ откровеніи, всѣ же истины человѣческія за весьма немногими исключеніями только болѣе или менѣе вѣроятны, а слѣдовательно болѣе или менѣе нужны и полезны; поэтому требуется крайняя осмотрительность и осторожность, какъ бы вѣроятное не возвести на сте-

пень несомнѣннаго и полезное лишь относительно не выдать за безусловно полезное. Нечего и говорить какъ легкомысленно и безразсудно поступаютъ тѣ, которые говорятъ о чемъ нибудь совсѣмъ ненужномъ и совершенно бесполезномъ, хотя бы дѣлалось это и не съ худою цѣлію: не согрѣшая противъ совѣсти они грѣшатъ во всякомъ случаѣ противъ здраваго смысла. Не менѣе легкомысленно и то, когда сообщается что нибудь слишкомъ поспѣшно, безъ должнаго обсужденія и провѣрки, хотя бы имѣлась при этомъ въ виду и добрая цѣль; такъ какъ и здѣсь нарушается основное требованіе ума, воспрещающее что либо утверждать или отрицать безъ достаточнаго основанія. Даже и въ томъ случаѣ когда мысли и соображенія, которыя мы хотимъ высказать, нами зрѣло обдуманы и мы сами вполне убѣдились въ ихъ пригодности и пользѣ для другихъ, то и тогда по суду разума мы не въ правѣ предлагать ихъ, не взвѣсивши предварительно всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, которыми въ данномъ случаѣ обуславливается ихъ примѣнимость. Здѣсь мы не говоримъ объ истинахъ научныхъ, которыя, удовлетворяя человѣческой потребности высшаго знанія, являются болѣе или менѣе отрѣшенными отъ жизни и имѣютъ всегда весьма ограниченный кругъ читателей или слушателей. Хотя и здѣсь нужна и честность и благоразумная осторожность чтобы не выдавать каждое послѣднее слово науки за нѣчто непреложное, и особенно чтобы не колебать довѣрія къ истинамъ дѣйствительно непреложнымъ, хотя и не основывающимся на знаніи. Не говоримъ также и объ истинахъ, которыхъ примѣнимость и практическая польза очевидны для всѣхъ до несомнѣнности; но имѣемъ въ виду такія истины, или правильнѣе мнѣнія, которыя по преимуществу подлежатъ условіямъ мѣста и времени, которыя вырабатываются жизнью и какъ жизнь являются измѣнчивыми, — ихъ обыкновенно одна житейская волна выноситъ, а другая уноситъ. Таковы именно мнѣнія по вопросамъ политическимъ, государственнымъ и общественнымъ. При оглашеніи такихъ мнѣній преимущественно и требуется не только самая строгая честность, но и особенная разсудительность и благоразуміе, чтобы не сказать чего либо неумѣстнаго, что не соотвѣтствуетъ на примѣръ ни потребностямъ времени, ни еще болѣе потребностямъ народа, что прямо противорѣчитъ его характеру исторически сложившемуся и идя въ разрѣзъ съ показаніями жизни можетъ только смутить умы, возбудить практически неосуществимыя мечтанія и чаянія, и такимъ образомъ хотя на нѣкоторое время и въ нѣкоторой части общества нарушить правильное теченіе жизни. Къ такимъ то именно мнѣніямъ особенно бывають пристрастны писатели, которыхъ по всей справедливости можно назвать мечтателями: пользуясь готовымъ опытомъ западныхъ народовъ, они хотѣли бы многое что имѣется и испытано на западѣ пересадить и къ намъ, забывая при этомъ простую истину, извлеченную нашимъ умомъ тоже изъ опыта, что пригодное для одного народа можетъ быть вовсе непригодно для другаго, полезное при однихъ условіяхъ можетъ оказаться вреднымъ при другихъ. Точно также они легко поддаются и искушеніямъ новизны и все новое желали бы тотчасъ же примѣнить къ дѣлу, пренебрегая и здѣсь внушеніями здраваго смысла, который велитъ намъ уважать старое какъ уже испытанное, и не предпочитать ему новаго потому только, что оно новое. Вообще въ подобныхъ случаяхъ общественныя глашатаи должны постоянно справляться не только съ своею совѣстію, но и съ своимъ умомъ и строго заботиться о томъ, чтобы слова и мысли ихъ были не только честны по намѣреніямъ и побужденіямъ, но и дѣйствительно при-

годны и полезны по условіямъ мѣста и времени, а также и по степени развитія тѣхъ, для кого онѣ предназначаются. Прекрасный примѣръ въ этомъ отношеніи даетъ намъ Ап. Павелъ— и тѣмъ болѣе поучительный, что онъ даетъ его въ такой области, гдѣ никакихъ уступокъ, никакихъ ограниченій и принаровленій казалось бы нельзя было ожидать,—именно въ области религіозныхъ Богооткровенныхъ истинъ. Такъ въ одномъ изъ своихъ посланій онъ пишетъ христіанамъ, что онъ не могъ говорить съ ними какъ съ духовными, но какъ съ плотскими, какъ съ младенцами во Христѣ, что онъ питалъ ихъ молокомъ, а не твердою пищею, ибо они были еще не въ силахъ, да и теперь не въ силахъ, такъ какъ остаются еще плотскими. Посудите же, насколько уклоняются отъ сего прекраснаго правила тѣ, которые напримѣръ предлагаютъ простому народу или дѣтямъ— въ собственномъ смыслѣ младенцамъ во Христѣ твердую пищу разныхъ ученій объ устроеніи политическомъ, государственномъ и общественномъ, — такую пищу, которая трудно воспринимается умами взрослыхъ, болѣе зрѣлыми и развитыми; — говоримъ потому простому народу и дѣтямъ, что всѣ подобныя ученія сообщаются нерѣдко въ общедоступныхъ ежедневныхъ изданіяхъ, обращающихся преимущественно среди народа, попадающихъ въ руки и дѣтямъ. Какъ иначе назвать, если не крайнимъ безразсудствомъ, когда въ той же средѣ распространяютъ свѣдѣнія о возмущающихъ нравственное чувство злодѣяніяхъ, или о поражающихъ даже зрѣлымъ умъ болѣзненныхъ проявленіяхъ нашего духовнаго состоянія.

Скажутъ, все это положимъ справедливо, но устранить этого невозможно;—и вотъ объ эту то невозможность часто только воображаемую должны разбиваться лучшія человѣческія желанія и чаянія. Если зло имѣетъ всегда болѣе способовъ преуспѣвать, чѣмъ добро, то не вслѣдствіе только большаго невѣжества и большей испорченности людей, а также и потому, что люди лучшіе во всѣхъ отношеніяхъ смотрятъ на распространеніе зла или легкомысленно или равнодушно и почти никогда не соединяютъ своихъ усилій, чтобы противоборствовать ему. А между тѣмъ время настоятельно сего требуетъ. Поэтому не долженъ ли каждый, сознающій силу и глубину зла, направить хотя бы и единичныя свои усилія къ тому, чтобы не только самому не прибавлять его, но и не потворствовать ему въ другихъ ни молчаніемъ, ни тѣмъ болѣе одобреніемъ; къ этому одинаково обязываетъ насъ и долгъ искренно вѣрующаго христіанина и долгъ честнаго гражданина. Единичныя несогласныя усилія можетъ быть немного принести пользы, во всякомъ случаѣ не останутся и безъ плода; добрый починъ и примѣръ можетъ найти и подражателей и такимъ образомъ искра добраго даже намѣренія можетъ разгорѣться въ пламя благочестивой ревности. Не забудемъ и того, что всякое доброе дѣло, совершаемое съ вѣрою во имя Божіе, привлекаетъ къ намъ и нашему дѣлу благословеніе Божіе; поэтому если свойственно человѣку сомнѣваться въ своихъ силахъ, то нѣтъ мѣста сомнѣнію во вседѣйственной и всемогущей силѣ Божіей. Итакъ не колеблясь будемъ ревностно противоборствовать злоупотребленіямъ слова какъ сможемъ и сумѣемъ, въ противовѣсъ живымъ и обольстительнымъ словамъ и ученіямъ постараемся вездѣ, гдѣ только представится случай, сѣять словеса ученія здраваго и не престанемъ въ тоже время твердо надѣяться, что и немногія зерна такого ученія по съ чистымъ сердцемъ посеяныя, Господь возраститъ сторицею. Аминь.

БЕСѢДА СО СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 17-ГО ФЕВРАЛЯ.

Бесѣду со старообрядцами въ воскресенье 17-го февраля въ семинарской церкви велъ пастырь Виоанской Духовной семинаріи Д. А. Некрасовъ. Въ текущемъ учебномъ году, г. Некрасовъ пріѣзжалъ уже неоднократно для собесѣдованій въ Виоаніи. Въ воскресенье 17-го февраля предметъ бесѣды былъ такой. Въ обществѣ старообрядцевъ—поповцевъ, попричинѣ совершеннаго прекращенія въ немъ епископовъ и таинства хиротоніи, было и есть только такое священство, которое получило хиротонію отъ мнимой ими ереси (т. е. отъ русской церкви), а не въ православіи (не у нихъ). Бѣлокриницкая іерархія происходитъ также отъ мнимой ереси т. е. отъ греческой церкви. Принятіе этого священства старообрядцы основываютъ на 8 правилѣ 1-го Вселенскаго Собора. Но это правило усвоиваетъ принятіе еретическихъ священниковъ и епископовъ и врученіе имъ пастыи епископу соборной церкви и собору епископовъ. Но старообрядцы, не имѣя епископовъ, не могли исполнить этого предписанія правила и дѣйствительно не исполняли его. По сему справедливо ли утверждаютъ старообрядцы, что въ принятіи священства они дѣйствуютъ такъ, какъ предписываетъ 8 е правило 1-го Всел. Собора? Далѣе, правило сіе издано на случай обращенія къ Православной Церкви еретиковъ (епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ), но оно не есть основаніе непрерывнаго существованія въ церкви священства. По слову Божію и правиламъ Церкви, основаніе непрерывнаго священства въ Церкви есть божественная хиротонія, въ ней самой, внутри ея совершаемая. Но старообрядцы сіе правило обратили въ самое основаніе своего священства, такъ что они совершенно не имѣютъ священства, какъ только по сему правилу. По сему согласно ли съ Словомъ Божіимъ и правилами Церкви признавать истинною Богосозданною Церковью общество старообрядцевъ, священство котораго не утверждается на томъ основаніи, которое положилъ для него Господь, т. е. на таинствѣ хиротоніи, внутри самой Церкви совершаемой, но вопреки опредѣленія Божія и правилъ Церкви, основано на хиротоніи еретиковъ, совершаемой внѣ церкви и принимаемой по 8-му правилу 1-го Вселенскаго собора.

Именуемые старообрядцы, такъ началъ свою рѣчь г. Некрасовъ, поповскаго согласія, ради совершенія у нихъ необходимо нужныхъ христіанскихъ священнодѣйствій, рѣшившись принимать «бѣгствующихъ» отъ Великороссійской Церкви поповъ, стали пріискивать церковныя правила, отеческія свидѣтельства и событія въ исторіи церкви (святоподобія), якобы соответствующія ихъ положенію и якобы оправдывающія ихъ въ незаконномъ принятіи бѣглыхъ поповъ. Старообрядцы утверждаютъ, что они принимали до митрополита Амвросія приходящихъ къ нимъ священниковъ на основаніи 8-го правила Перваго Всел. Собора. Восьмое правило перваго Собора читается такъ: «еретицы глаголемые чисти, приходище къ соборнѣй церкви, первое да половѣдаютъ, яко повинуются церковнымъ закономъ и приобщаются съ двоенцы, и простятъ согрѣшающихъ. И аще убо будетъ въ коемъ градѣ истинный епископъ града того, будетъ же и отъ сихъ, глаголемыхъ чисти, другій епископъ поставленъ, или пресвитеръ да иматъ честь, или аще хоцетъ града того епископъ, да вдасть ему иѣгдѣ въ селѣ епископію: иѣсть бо мощно двѣма епископама быти воединомъ градѣ». Въ толкованіи на означен-

ное правило читаемъ: изъ приходящихъ еретиковъ ко святой соборной апостольской церкви одни бываютъ перекрещиваемы, другіе же только помазуются святымъ миромъ, наконецъ, третьи только проклинаютъ свои ереси и ереси всѣ другія. Такъ называемые еретики «чистые» не принимаютъ обращающихся отъ грѣховъ и возбраняютъ таковымъ жениться во второй разъ и двоеженцевъ непринимаятъ въ общеніе съ собою и таковѣи еще убо приступятъ къ святѣй соборной апостольской церкви, и исповѣдаютъ двоеженца принимать на общеніе и не хуляти второго брака и согрѣшавшимъ и кающимся прости грѣхи и просто рещи всѣмъ церковнымъ послѣдствующе повелѣніемъ свою ересь прокляше и иныя вся пріяты да будутъ и токмо святымъ миромъ помазуются. Ащеже иѣци отъ нихъ суть и епископы, пакы въ своемъ чину да пребываютъ... Такъ какъ Христосъ Спаситель, созидавъ Церковь положилъ то основаніе постоянному существованію въ ней священства, что далъ Ей силу и благодать св. Духа рукополагать то есть чрезъ таинство хиротоніи поставлять во священство избираемыхъ на то лица, то по этому Церковь и прежде состоявшаго на первомъ Вселенскомъ Соборѣ въ восьмомъ его правилѣ опредѣленіи—принять поставленныхъ отъ Новоціанъ еретиковъ, отъ самаго начала своего бытія данною ей отъ Бога благодатию рукополагать во священство существовала и могла существовать со всею полнотою священства и безъ пріятія хиротоніи отъ еретиковъ, этимъ ясно доказывается, что осьмое правило не есть основаніе въ Церкви Богомъ учрежденнаго священства. Да и могло ли быть, чтобы основаніемъ для непрестающаго существованія въ Церкви богоучрежденнаго священства служило не совершаемое силою отъ Бога данной ей благодати внутри ея самой рукоположеніе (хиротоніа) поставляемыхъ на священство лицъ, а заимствованіе хиротоніи отъ приходящихъ въ церковь еретиковъ? Вѣдь это значило бы, что не Церкви дано обогащаться и оживотворяться священствомъ непосредственно отъ Бога, но инымъ, т. е. еретикамъ, а Церкви отъ нихъ уже онымъ оживотворяться. Игакъ 8-е правило перваго вселенскаго собора изложено соборомъ не для того, чтобы удовлетворять необходимую въ Церкви нужду въ священствѣ и быть ему основаніемъ, но только ради удобнѣйшаго присоединенія къ Церкви приходящихъ отъ Новоціанъ, для ихъ же спасенія. Оно не есть основаніе для существованія священства въ Православной Церкви, но есть распоряженіе именно церкви существующей со всею полнотою священства, относительно пріятія приходящихъ къ ней и у нея, какъ имущей полноту священства, ищущихъ спасенія. Это вполнѣ ясно говорится въ самомъ правилѣ и въ толкованіи на него. Въ послѣднемъ ясно показывается, что первый вселенскій соборъ положилъ и узаконилъ сіе правило для руководства церкви, существующей со всею полнотою богоучрежденной іерархіи, въ принятіи приходящихъ къ ней отъ ереси, а не для снабженія самой Церкви въ лишеніи хиротоніи священными чинами. Такова цѣль и таковъ смыслъ 8-го правила Перваго Вселенскаго Собора, которое приводятъ старообрядцы въ оправданіе своего священства. У старообрядцевъ же оно не служитъ руководствомъ для церкви, согласно опредѣленію Божію, но составляетъ основаніе церкви, лишившейся полноты священства: имъ они хотятъ замѣнить отъ Бога положенную въ церкви для существованія въ ней священства священную тайну хиротоніи. У нихъ кромѣ принятія священныхъ лицъ отъ ереси не было бы и священниковъ и епископовъ, а

также и всѣхъ ими священнодѣйствуемыхъ таинствъ. И такъ у нихъ измѣнены цѣль и значеніе осьмаго правила, съ какими оно установлено первымъ вселенскимъ соборомъ, а потому священство расколынической церкви стоять не на томъ основаніи, на которомъ отъ создателя церкви опредѣлено ему существовать въ истинной Церкви Христовой т. е. не на благодатномъ совершеніи таинства хиротоніи, по этому далѣе, хотя расколыники въ принятіи своихъ священниковъ и митрополита Амвросія и думаютъ утверждаться на 8 правилѣ 1-го Вселенскаго собора, но они совершили это пріятіе не по силѣ этого правила, а по своему своеволю, восхитивъ не дарованная имъ. И не по тому только пріятіе указанныхъ лицъ незаконно, что расколыники пріемлющіе восхитили недарованная, но и потому, что со стороны приходившихъ къ нимъ священниковъ и митрополита Амвросія, чрезъ подчиненіе сему пріятію сдѣлано было великое нарушеніе онаго осьмаго правила и прочихъ правилъ апостольскихъ и соборныхъ. Правда старообрядцы говорятъ, что здѣсь въ ихъ дѣйствіяхъ отнюдь не можетъ быть нарушеніе правилъ и недарованныхъ восхитеніе, особенно со стороны приходящаго, познавшаго истину, потому что приходившіе—де къ нимъ священники и митрополитъ Амвросій оставили ересь и пришли ко истинѣ: а принявшіе ихъ священники имѣли право совершать чинъ присоединенія надъ всякимъ, приходящимъ отъ ереси, хотя бы стоялъ онъ и въ великомъ духовномъ санѣ. Но хотя дѣйствительно справедливо то, что священникъ имѣетъ право принимать всякаго приходящаго отъ ереси, хотя бы онъ былъ и въ великомъ духовномъ чинѣ, однако священникъ дѣлаетъ это не безъ воли епископа. Въ 39-мъ апостольскомъ правилѣ повелѣвается: «безъ воли епископа своего пресвитеры или діаконы да не творятъ ничто же, тому бо суть поручены люди Господни». А расколыническіе священники, принимавшіе бѣгствовавшихъ отъ церкви іереевъ, и попъ Іеронимъ, принявшій Амвросія, епископскаго на то повелѣнія не имѣли, но дѣйствовали самовольно и противузаконно, въ нарушеніе апостольскаго правила. Осьмое правило перваго Вселенскаго Собора, обязывая приходящаго отъ ереси во всемъ повиноваться церковнымъ законамъ, чрезъ это самое обязываетъ приходящаго отъ ереси пресвитера, не иначе дѣйствовать священная, какъ по воли епископа, а епископа не иначе дѣйствовать епископская, какъ по воли собора епископовъ, а не въ противность церковнымъ законамъ самому о себѣ восхитати честь и людей Божіихъ ему непорученныхъ пасти. Значитъ, закончилъ г. Некрасовъ свою рѣчь, принятыя у старообрядцевъ священники и митрополитъ Амвросій, восхитивъ себѣ власть и управленіе людей самовольно, дѣйствовали не по 8-му правилу перваго собора вселенскаго, повелѣвающему приходящимъ отъ ересей покориться церковнымъ законамъ, но въ нарушеніе онаму правилу и прочимъ церковнымъ правиламъ, самовольно восхитили недарованная имъ. Послѣ этихъ словъ г. Некрасовъ попросилъ присутствующихъ вступить съ нимъ по желанію въ живой обменъ мыслей. Изъ среды слушателей никто не откликнулся на просьбу собесѣдника. Тогда г. Некрасовъ продолжалъ свою рѣчь о томъ, имѣютъ ли право принятыя чрезъ миропомазаніе священники священнодѣйствовать. Указавши на то, что въ соборныхъ правилахъ нѣтъ повелѣнія, чтобы приходящихъ отъ ереси оставлять въ своемъ чинѣ, собесѣдникъ замѣтилъ, что старообрядцы въ данномъ случаѣ ссылаются не на самыя правила, а на толкованія ихъ, а правило и толкованіе пра-

виль очевидно не одно и то же. Толкованіе правилъ есть сужденіе частнаго лица и не есть законоположеніе церковное. Толкованіе только служить къ уясненію законоположенія. сущаго въ правилѣ и если что не обрѣтается въ правилѣ, а только содержится въ толкованіи, того никакъ нельзя принимать за правило собора, почитать даннымъ церкви въ руководство соборнымъ законоположеніемъ: это только частное мнѣніе толкователя, а не церковное законоположеніе. По сему то толкованія разныхъ толкователей на одно и тоже церковное правило, какъ содержащія мнѣнія частныхъ людей, представляютъ иногда между собою не сходство. Такъ мы видимъ это и въ толкованіяхъ на осьмое правило перваго вселенскаго собора: двое изъ толкователей, знаменитые Вальсамонъ и Зонара, строго держась точнаго смысла правила, о миропомазаніи приходящихъ отъ Новоціанской ереси совсѣмъ не говорятъ. Во всѣхъ соборныхъ правилахъ, гдѣ повелѣвается приходящихъ еретиковъ муромъ помазывать нѣтъ уже повелѣнія соборнаго, чтобы по миропомазаніи ихъ священники и епископы пока во своихъ санахъ пребывали. Значитъ старообрядцы дѣйствуютъ именно вопреки повелѣнію соборныхъ правилъ. Закончивъ рѣчь свою г. Некрасовъ вторично предложилъ желающимъ вступить съ нимъ въ разговоръ по поводу предмета бесѣды. Желающихъ принять предложеніе собесѣдника не оказалось. Бесѣда окончилась въ концѣ 6-го часа. Въ заключеніе были показаны старинныя книги.

Присутствующихъ было довольно значительное число.

БЕСѢДА СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ, ВЪ ТАГАНКѢ, ВЪ ДОМѢ ШУМОВА, 27 января 1885 года.

27-го января 1885 года бесѣда съ старообрядцами въ домѣ Шумова состоялась въ обычное время и по заведенному порядку. При вступленіи въ залъ преосвящ. Мисаила, пропѣто «Царю небесный», прочтано Евангеліе «о страшномъ Судѣ» (Мат. XXV; 31—46), — по прочтеніи котораго священникъ о. Іоаннъ II. Петровъ, обратясь къ старообрядцамъ сказалъ рѣчь живыми словами, изложивъ ту мысль, что старообрядцы, хотя бы имѣли и добрыя дѣла, но отдѣляются отъ святой *соборной* церкви, лишаются благодати Божіей, безъ которой человекъ не можетъ творить истинно добрыхъ дѣлъ. Своимъ противленіемъ св. церкви и ея священноначалію они дѣлаются повинными тяжкому грѣху, котораго по изреченію древняго св. отца и кровь мученическая не можетъ загладить. Въ заключеніе рѣчи, онъ обратился съ увѣщаніемъ старообрядцевъ къ покаянію.

За тѣмъ по архинастырскому благословенію предложилъ вниманію слушателей письменную составленную бесѣду о томъ, что Христомъ основанная церковь есть *соборная* или вселенская: а) по своему пространству, ибо она должна, по заповѣди Господа (Мар. XXI. 15), обнимать собою всѣхъ людей, гдѣ бы они ни жили на землѣ; б) по времени: церковь должна существовать до втораго пришествія Христова, ибо Онъ самъ обѣщавъ пребывать съ истинно вѣрующими въ Него до *скончанія вѣка* (Мт. XXVIII, 20), обѣщавъ ниспослать имъ Духа Святаго, который пребудетъ въ церкви во вѣкъ и будеть поставлять въ ней всегда пастырей церкви (Дѣян. XX, 28), для руководства вѣрующихъ ко спасенію, для освященія ихъ таинствами (Еф. IV; 11—14); в) по своему устройству. Ученіе церкви можетъ быть принято всѣми людьми, всѣхъ состояній и возрастовъ, образованными и необразованными, гдѣ бы и когда бы они не обитали. Раскрытіе этихъ положеній было доказано святоотеческими писаніями и заключилось тѣмъ

выводомъ, что общества именуемыхъ старообрядцевъ не могутъ составлять святой *соборной* церкви. — На возраженіе противъ сего на первыхъ порахъ не выступилъ ни одинъ старообрядецъ. Но когда о. Петровъ напомнилъ, что въ прошлѣе собесѣдованіе обѣщавъ продолжать свою рѣчь нѣкто назвавшійся старообрядческимъ отцомъ Симеономъ, — то онъ выступилъ изъ заднихъ рядовъ и подошелъ къ о. П. Петрову. На вопросъ «составляютъ ли старообрядцы *соборную* церковь?» Симеонъ отвѣчалъ утвердительно и въ доказательство привелъ единство вѣроисповѣданія; по просьбѣ о. Виноградова онъ сталъ читать *Символъ вѣры*, но во 2-мъ членѣ вставилъ рѣченіе «нашего», за тѣмъ сбился и не хотѣлъ читать; о. Виноградовъ помогъ ему читать слѣдующіе члены и указалъ ему нѣкоторую разность въ чтеніи 7 и 8 членовъ, — сказавъ что эта разность не особенно важна; изъ за ней нельзя отдѣляться отъ церкви. Упомянуто было о Стоглавомъ соборѣ, который Симеонъ призналъ *святымъ*, но отрицалъ присутствіе свят. отцовъ на 6-мъ Всел. соборѣ. На это о. Виноградовъ замѣтилъ, что соборная церковь признаетъ *всѣ* вселен. соборы *святыми*; если Симеонъ говоритъ не за себя лично, но и за свою паству состоящую изъ старообрядцевъ, то онъ своимъ мнѣніемъ о 6-мъ всел. соборѣ уже отдѣляетъ себя и другихъ отъ соборной церкви. Послѣ сего именуемый отецъ Симеонъ заводилъ рѣчь о «Бароніи», разказывая вещи нисколько не относящіяся къ дѣлу, за тѣмъ продолжать собесѣдованіе отказался, и не подтвердилъ свою ссылку на св. Іоанна Златоуста въ доказательство своихъ словъ, сказанныхъ имъ въ прошлую бесѣду, будто бы одна капля св. мурѣе все масло, находящееся въ сосудѣ дѣлаетъ святымъ муромъ. На повторенный вопросъ къ старообрядцамъ доказать, что ихъ общество составляетъ *соборную* церковь, всталъ безпоповецъ, неоднократно вступавшій въ собесѣдованія въ прошедшемъ году. Онъ повелъ длинную рѣчь объ обѣтованіи Господомъ дать свою плоть въ пищу для жизни вѣчной (Іоан. VI, 54), — объ установленіи Имъ таинства Евхаристіи, о пригвожденіи плоти Господа ко кресту, — о пророчествѣ Ісаіи «и слава Ливанова къ тебѣ придетъ въ кипарисѣ, пегѣ и кедрѣ», — о Московскомъ соборѣ 1667 года. Православные собесѣдники не прерывали рѣчи безпоповскаго пастыря, и когда онъ высказалъ все, то о. Виноградовъ замѣтилъ, что говорившій такъ долго и такъ много ни однимъ словомъ не доказалъ, что было нужно доказать, именно что старообрядцы составляютъ *соборную* церковь. Старообрядецъ самъ сталъ предлагать отрывочные вопросы «какъ было *ломимо* тѣло Христова на крестѣ? Какими частями оно было пригвождено? — На это о. Виноградовъ попросилъ совопросника повнимательнѣе прочитать Евангельское сказаніе о распятіи на крестѣ Господа І. Христа, и потребовалъ отъ него прямого отвѣта на предложенный вопросъ о церкви *соборной*. Старообрядецъ опять вмѣсто отвѣта даетъ самъ вопросъ о «начатіи» отдѣленія старообрядцевъ отъ «господствующей церкви», которая стала печатать просфоры будто бы не истиннымъ крестомъ, — о постановленіяхъ собора 1667 года, — о. Виноградовъ убѣдительно просилъ старообрядца не вопрошать, а дать прежде отвѣтъ, для рѣшенія котораго совопросникъ и выступилъ, — но онъ всячески уклонялся; тогда замѣнилъ его другой возражатель, уже извѣстный правосл. собесѣдникамъ — Вас. Вас. Градовъ. Онъ, на предложенный ему вопросъ отвѣчалъ: старообрядцы составляютъ *соборную* церковь *потому*, что они сохраняютъ православное ученіе и преданіе согласно со всѣми православными

христіанами.—О. Виноградовъ замѣтилъ, что въ его отвѣтъ нѣтъ *доказательства* на предложенный вопросъ. Тогда Градовъ заговорилъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія, въ чемъ старообрядцы будто бы остались въ согласіи съ всею соборною церковію бывшаго до лѣтъ патр. Никона. О. Виноградовъ попросилъ и это доказать; но Градовъ вмѣсто отвѣта предложилъ свой вопросъ: «докажите, что послѣдующіе Никону въ троеперстномъ сложеніи имѣютъ согласіе со вселенскою церковію»? О. Виноградовъ отвѣтилъ: это легко доказать; какъ до патріарха Никона все православныя на Востокѣ — греки, а также арабы, грузины, сербы, болгары знаменовались троеперстно, такъ все она знаменуются и теперь вмѣстѣ съ православными русскими одинаково, т. е. троеперстно.

О. Петровъ спросилъ Градова, а молились ли когда Восточные христіане по вашему—двуперстно?

Градовъ: молились до прибытія въ Москву при Никонѣ восточныхъ патріарховъ.—Вотъ скажите: правильно ли патр. Макарій назвалъ изъ православныхъ того еретикомъ, кто крестится двумя перстами? Какая ересь въ двуперстіи?

О. Виноградовъ, замѣчаетъ Градову, что онъ своею рѣчью о перстосложеніи все далѣе и далѣе уходитъ отъ главнаго предмета бесѣды. Градовъ продолжалъ настаивать на своемъ вопросѣ, ссылаясь на то, что эта клятва заставила отдѣлиться старообрядцевъ отъ господствующей церкви и признать ее, не имѣющею единства съ церковію соборною.—Уступая настойчивости совопросника о. Виноградовъ высказалъ Градову, что именуемые старообрядцы отдѣлились отъ Св. Церкви ранѣе Макаріевской клятвы. Если бы напр. Макарій даже и не правильно положилъ клятву на двуперстіе, то это его личный грѣхъ, по которому никто не въ правѣ отдѣляться отъ св. соборной церкви, ибо она за грѣхъ одного не перестаетъ быть святою и соборною. Градовъ противъ этого ничего возразить не могъ. — На каѳедру возшелъ преосвященный Мисаилъ.

Владыка сказалъ: «старообрядецъ, пытая насъ, не разъ спрашивалъ о томъ, какія ереси или неправыя ученія содержатъ старообрядцы?—На этотъ вопросъ не трудно отвѣтить. Отдѣленіе ихъ отъ Греко-Россійской церкви, составляющей часть вселенской, непогрѣшимой церкви и не послушаніе ей—святой Матери, съ проповѣданіемъ другимъ: церковь Греко-Россійская—не церковь, таинства ея не таинства, архіереи—не архіереи, священники—не священники—такая проповѣдь есть ученіе неправое и столь гибельное для людей именующихъ себя старообрядцами, что ихъ слово Божіе поставяетъ на ряду съ язычниками: *Аще (кто) церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь*. Самовольное отдѣленіе отъ Христовой церкви, говоритъ Вселенскій учитель—нынѣ празднуемый св. Іоаннъ Златоустъ, есть такой тяжкій грѣхъ, котораго не можетъ омыть, или очистить и мученическая кровь. При этомъ о. Іоанномъ Звѣздинскимъ прочитаны были подлинныя слова великаго Учителя Церкви по древне-печатной книгѣ изъ 11-го правоученія бесѣды Св. Златоуста на посланіе ап. Павла къ Ефесянамъ. Желательно слышать, сказалъ Владыка, прямой отвѣтъ старообрядцевъ на предложенный о. о. собесѣдниками вопросъ: старообрядческія общества, чуждаясь греко-россійской православной церкви, составляютъ ли собою соборную или вселенскую церковь?

Старообрядецъ Градовъ: «составляютъ!»

Преосвященный. Подтвердите это отъ Писанія.

Старообрядецъ молчитъ.

Преосвященный. О. Іоаннъ (Звѣздинскій), потрудитесь прочитать по *Большому Катихизису* вопросъ о соборной церкви; тамъ указаны признаки, по которымъ мы можемъ распознавать, кто принадлежитъ къ соборной церкви, и кто не принадлежитъ.

О. Іоаннъ Звѣздинскій громогласно и отчетливо читаетъ: «вопросъ, что есть церковь соборная? Церковь соборная есть, понеже отъ всехъ святыхъ седми вселенскихъ соборовъ преданныя догматы въ ней соблюдаемы суть... въ ней же вси вѣрніи пріемлемъ пречистаго тѣла и честныя крови Христа Бога нашего... се есть Церковь соборная, яже всему Евангелію и всему ученію вселенскихъ соборовъ вѣруеть а не части. Се есть церковь соборная, яже не вѣруеть вѣру умышленную, ниже держитъ тайны отъ единого коего челоуѣка уставленныя, по се вѣруеть и на се уповаеть, еже Господь Богъ предаде и весь міръ соборитъ похвала и пріять».

Преосвященный, повторивъ въ краткихъ словахъ прочитанное, сказалъ: указанные признаки будемъ прилагать къ старообрядческимъ обществамъ, и что окажется, посудимъ. Вселенскіе соборы утвердили принимать 85 правилъ апостольскихъ. Эти правила находятся въ *Кормчей* книгѣ; вотъ эта книга. Прочитайте о. Іоаннъ 1 е правило св. апостоловъ.

О. Звѣздинскій читаетъ: «два или три епископы поставляютъ епископа. *Толкованіе.* Три убо епископы безъ всякаго извѣта должны суть поставляти епископа, и да не будетъ извержень».

Преосвящ. Исполнялось и исполняется ли это апостольское правило у безпоповцевъ, бѣглопоповцевъ и у австрійцевъ составляющихъ собою старообрядческія общества?—На опытѣ не видимъ у нихъ исполненія сего ученія, преданнаго апостолами. Нѣтъ совѣтъ епископовъ у безпоповцевъ и бѣглопоповцевъ. И австрійцы не по правилу апостольскому поступаютъ, когда у нихъ одинъ епископъ дерзаетъ рукополагать епископа.

Старообрядецъ (окоушникъ). «Да намъ нѣтъ дѣла до того, какъ поступаютъ безпоповцы. Они намъ и вамъ одна родня». Такое выраженіе возбудило и произвело смѣхъ въ слушателяхъ.

Преосвященный замѣтилъ, что не прилично смѣшить публику, когда идетъ рѣчь о предметахъ Вѣры. Въ ученіи о церкви между безпоповцами и православными христіанами нѣтъ среднаго. Первые—безпоповцы, отдѣлившись отъ св. Церкви, отдѣлились отъ ея священноначалія, и лишились благодатныхъ таинствъ; а сыны православной церкви слушаютъ Матери своей, повинуются ей и пользуются Божими средствами ко спасенію въ св. таинствахъ. Не приложимы къ старообрядческимъ обществамъ и другой и третій признаки членовъ Церкви соборной или вселенской. Напомню вамъ, что сказано въ *Больш. Катихизисѣ*. Тотъ принадлежитъ къ соборной церкви кто принимаетъ евангельское ученіе вполнѣ, а не часть его и кто имѣетъ семь таинствъ и освящается ими. Старообрядцы одиѣ истины евангелія принимаютъ, перетолковывая оныя по своему, доказательство сему мы сейчасъ слышали въ словахъ возражателя о распятіи Господа на крестѣ, о учрежденіи евхаристіи, а другія—вовсе отвергаютъ. Для примѣра укажемъ на вышенприведенное нами изреченіе Спасителя о преслушаніи церкви учащей. Старообрядцы не только не слушаютъ ученія св. Церкви, но еще глумятся надъ нимъ. Другіе отвергли законную іерархію и завели свою, измышленную имп Австрійскую или Бѣлориницкую съ явнымъ

нарушеніемъ словъ Господнихъ (Іоан XX, 21) и многихъ правилъ св. соборовъ, что здѣсь вполнѣ было доказано, и старообрядцами не опровергнуто. Много и другихъ мѣстъ св. Писанія, гдѣ предлагаются христіанамъ наставленія о неодолимости основанной І. Христомъ Церкви на землѣ, о св. тайнахъ церковныхъ,—такое Божеств. ученіе намѣренно или ненамѣренно отрицается старообрядцами.

Старообрядецъ. Нужды ради мы ушли отъ Господствующей церкви и остались на время безъ епископовъ.

Пресвященныи. Правила церковныя не позволяютъ отдѣляться отъ ней. Никогда не было такой нужды.

Старообрядецъ. Патр. Макарій проклялъ православныхъ за то, что они молятся двуперстно. Сажайте, что оставалось намъ дѣлать? Послушаться его, или отдѣлиться?

О. Виноградовъ. Вы указываете на клятву Макарія не въ первый разъ, — и мнѣ не разъ приходилось вамъ говорить, что отвѣтъ патр. Макарія (гдѣ есть упомянутая клятва) надобно разсматривать въ неразрывной связи съ вопросомъ патр. Никона. Вы этого не дѣлаете; так. обр. сами не хотите по совѣсти уразумѣть мысль вопроса.—(Читаетъ вопросъ по кн. *Скрижалъ*). Обратите хотя теперь должное вниманіе на это выраженіе «отъ насъ» т. е. *православныхъ*, ищущи воздвизаютъ прю...

Градовъ. старается прервать объясненіе о. Виноградова, и ставитъ вопросъ: надобно ли слушаться патріарха?

О. Виноградовъ отвѣчаетъ утвердительно «надобно!» и доказываетъ правильность своего отвѣта тѣмъ, что патр. Макарій, изрекая клятву на воздвизающихъ «прю», чрезъ это не впалъ въ *ересь* и не сдѣлался чуждымъ вселенской церкви.

Въ разговоръ вступаетъ мірянинъ Ст. М. и напоминаетъ Градову сказанное у св. Іоанна Златоустаго, что съ прекращеніемъ іерархіи должно погибнуть все. У старообрядцевъ поповцевъ 180 лѣтъ не было іерархіи: выводъ отсюда понятенъ.

Градовъ заводитъ опять рѣчь о двуперстномъ сложеніи, яко бы всеобдержимомъ обычаѣ, но доказательства въ пользу своей мысли привести не можетъ.

Пресвященныи сказавъ, что старообрядцы не могли доказать своего убѣжденія, что они составляютъ *соборную* церковь; напомнилъ о значеніи Воскреснаго дня въ недѣлю сыропустную, и объявилъ что въ недѣлю православія, будетъ бесѣда о церкви «Апостольской», просилъ себѣ прощенія, если кого оскорбилъ словомъ.—Послышались голоса выражавшія просьбу у него прощенія. Владыка преподаетъ благословеніе. Православные съ благодарностію къ нему за пастырское ученіе оставляютъ собраніе. Былъ 9-й часъ вечера.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЯ БЕСѢДЫ НА ПЕРЕРВѢ.

— Намъ сообщаютъ, что духовно-правственныя бесѣды съ народомъ на Перервѣ происходятъ въ каждый воскресный день и посѣщаются крестьянами окрестныхъ селеній въ значительномъ числѣ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Картины для православной церкви въ Копенгагенѣ. Поднесеніе Государю Наслѣднику ордена Золотого Руна. Перемѣщеніе епископовъ. Составъ Совѣта по дѣламъ церковно-приходскихъ школъ. Годичный актъ въ С.-Петербургской духовной академіи. Извѣстія о празднованіи дня 6 апрѣля. Новые приговоры крестьянъ о посѣщеніи ихъ дѣтьми церкви по праздникамъ. Дѣятельность Богоявленскаго братства при Кіевской академіи. Дѣятельность Воюродскаго попечительства о бѣдныхъ семинаристахъ. Пересмотръ правилъ о выселкѣ сельскими обществами порочныхъ своихъ членовъ. Обсужденія проектовъ Государственнаго поземельнаго банка.

— Въ субботу, 16-го сего февраля, въ первомъ часу по полудни, Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ были представлены двѣ картины религиозно-историческаго содержанія—изъ жизни св. благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, временно выставленныя въ большой столовой залѣ собственнаго Его Величества Дворца. При этомъ присутствовалъ написавшій картины художникъ г. Крамской. Обѣ картины будутъ отправлены въ Копенгагенъ, въ православный храмъ. На первой картинѣ изображенъ св. Александръ Невскій, молодымъ, молящимся въ церкви, передъ отправленіемъ въ первый разъ въ свое княженіе — на битву со шведами. Вторая картина изображаетъ св. Александра за нѣсколько часовъ до кончины, принимающимъ схиму въ городецкомъ монастырѣ (Владимірской области), куда онъ прибылъ больнымъ на возвратномъ пути изъ вторичной своей поѣздки въ Золотую орду.

— Въ воскресенье, 17-го сего февраля, въ началѣ третьяго часа по полудни, испанскій посланникъ при петербургскомъ Дворѣ, маркизъ де-Кампо-Саграда, съ обычною торжественностію поднесъ Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу испанскій орденъ «Золотого Руна», пожалованный Его Высочеству Королемъ Испаніи.

— Архангельскій епископъ Серапіонъ и Псковскій Наванавль перемѣнены одинъ на мѣсто другаго.

— По газетнымъ извѣстіямъ Высочайше утвержденный совѣтъ по дѣламъ церковно-приходскихъ школъ при Св. Синодѣ въ настоящее время уже сформированъ. Предсѣдателемъ совѣта назначенъ присутствующій въ Св. Синодѣ пресвященныи Палладій, епископъ тамбовскій, помощникомъ предсѣдателя—управляющій канцелярією Св. Синода В. К. Саблеръ, членами—д. ст. сов. Аннинъ и Крыжановскій, и членомъ-дѣлопроизводителемъ—В. И. Шемякинъ.

— 17-го февраля, въ актовомъ залѣ С.-Петербургской духовной академіи состоялось торжественное годичное собраніе. Послѣ богослуженія въ часъ дня начался актъ въ присутствіи весьма значительнаго количества постороннихъ посѣтителей, преимущественно изъ интеллигентнаго и образованнаго класса, въ числѣ которыхъ было много почетныхъ гостей, осчастливившихъ своимъ посѣщеніемъ академическое торжество, а именно: первенствующій членъ Св. Синода, почетный членъ академіи, митрополитъ с.-петербургскій и новгородскій Исидоръ, митрополиты кіевскій Платонъ, и московскій Іоанникій, архіепископъ Леонтій холмско-варшавскій, Савва—тверской, епископы Сергій выборгскій и Палладій тамбовскій, а также оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, управляющій канцелярією Св. Синода г. Саблеръ, директоръ императорской публичной библіотеки, г. Бычковъ, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, бывший ректоръ академіи протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, оберъ-

пресвитеръ арміи и флота Покровскій, а также много заслуженныхъ протоіереевъ, архимандритовъ и профессоровъ. Актъ открылся пѣніемъ. «Днесь благодать св. Духа насъ собра». Затѣмъ, профессоръ академіи А. Л. Катанскій прочиталъ составленный имъ отчетъ о состояніи академіи за истекшій годъ. Всѣхъ профессоровъ въ академіи въ началѣ отчетнаго года состояло 31 человекъ, въ томъ числѣ штатныхъ — 23, ординарныхъ профессоровъ—7, экстра-ординарныхъ—9, лекторовъ—3, приватъ-доцентовъ—8, доцентовъ—4. По новому штату, со времени устава 20-го апрѣля 1884 г., произошло нѣкоторое сокращеніе числа профессоровъ, такъ какъ нѣкоторые предметы исключены изъ образовательнаго курса академіи. Студентовъ въ академіи въ началѣ отчетнаго года было 372; изъ нихъ окончило курсъ 72. Принято въ этомъ году 67 чел., вольнослушателей—10; всѣхъ же учащихся студентовъ къ концу отчетнаго года состоятъ 351, въ томъ числѣ казеннокошныхъ 197. Въ числѣ студентовъ есть нѣсколько лицъ, посящихъ духовный санъ, именно: 5 священниковъ и два діакона (оба на монашескомъ званіи, а изъ священниковъ одинъ іеромонахъ). По окончаніи чтенія отчета экстра-ординарный профессоръ академіи Н. В. Покровскій прочиталъ рѣчь о развитіи русской иконографіи и о вліяніи на нее иностранныхъ художниковъ, преимущественно же византийскихъ.

— Газета «Свѣтъ» сообщаетъ, что ко дню празднованія 6 апрѣля (св. Меодія) дѣлаются приготовленія и въ дальнихъ мѣстахъ, въ глухихъ селеніяхъ, гдѣ находятся усердные люди понимающіе значеніе этого дня православной Россіи. Въ одной глухой мѣстности возникло предположеніе отпраздновать этотъ день между крестьянами, учениками народныхъ и церковно-приходскихъ школъ правильно организованныхъ въ этой мѣстности. Предполагается устроить на разстояніи нѣсколькихъ верстъ крестный ходъ изъ одного села, гдѣ находится большая школа, въ другое, гдѣ есть при церкви другая школа. Въ крестномъ ходѣ предположено собрать до 500 крестьянскихъ дѣтей и дать имъ въ руки небольшія хоругви съ изображеніемъ всѣхъ буквъ кириллицы, — буквъ положившихъ основаніе всему духовному просвѣщенію Россіи.

— Въ прошломъ году со словъ «Сельскаго Вѣстника» мы сообщали о сельскихъ приговорахъ, постановленныхъ въ Пензенской губерніи, по инициативѣ тамошняго губернатора, о томъ, чтобы родители-прихожане посылали дѣтей своихъ, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ, въ воскресные и праздничные дни въ приходскія церкви. Неизвѣстно, какъ исполняются эти приговоры во всѣхъ постановившихъ ихъ селеніяхъ, но изъ села Кривозерьевки есть извѣстіе, что здѣсь по этому предмету приговоръ строго исполняется, и въ настоящее время дѣти обоего пола въ большомъ числѣ усердно и постоянно посѣщаютъ церковь, гдѣ за ними наблюдаютъ выборные крестьяне и сельское начальство.

— Въ «Сельскомъ Вѣстн.» сообщаетъ, что 2 сентября прошлаго года, въ церкви села Шалѣгова, Орловскаго у., Вятской губ., состоялся слѣдующій приговоръ крестьянъ этого прихода: 1) приучать дѣтей постоянно ходить въ церковь къ богослуженіямъ; 2) строго навсегда запретить во всѣ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни работы, въ особенности же устройство помочей, и 3) запретить во всякое время близъ церкви, училища и волостнаго правленія—ссоры, драки пьяныхъ, пѣніе пѣсенъ, игру на гармоніяхъ, балалайкахъ, и т. п. Наблюденіе за исполненіемъ этихъ постановленій возложено на церковнаго старосту, его помощ-

ника, предсѣдателя и членовъ приходскаго попечительства и на волостное правленіе. Въ случаѣ нарушенія означенныхъ постановленій, нарушители должны быть подвергаемы штрафу отъ 1 до 3 рублей въ пользу приходскаго попечительства, съ тѣмъ чтобы эти деньги шли на сельскую школу.

— Существующее при Кіевской духовной академіи Боголюбленское братство для вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ академіи, какъ видно изъ его отчета, въ прошломъ году имѣло 14 почетныхъ членовъ, 25 пожизненныхъ, 158—дѣйствительныхъ и 63—соревнователей. Денежныя средства братства въ отчетномъ году состояли изъ 11.629 р. 72 к. Изъ нихъ оказано пособій въ теченіе года на 898 р.; къ слѣдующему году осталось 10.117 р.

— Изъ напечатаннаго въ «Волгодск. еп. вѣд.» отчета о дѣятельности существующаго при тамошней семинаріи попечительства о бѣдныхъ ученикахъ семинаріи, видно, что дѣла попечительства идутъ весьма благоспѣшно. Благодаря дѣятельному сочувствію духовенства цѣлямъ попечительства, попечительство располагаетъ хорошими денежными средствами. Къ началу прошлаго отчетнаго года попечительство имѣло 10.255 р. 96 к. Въ отчетномъ году поступило на приходъ 1.935 р. 57 к. Въ теченіе года денежными пособіями отъ попечительства ежемесячно пользовалось отъ 70—85 воспитанниковъ. На нужды бѣдныхъ воспитанниковъ израсходовано 1.685 р. въ видѣ денежныхъ пособій и 203 р. 41 к. на пособіе вещами и деньгами.

— Въ виду возбужденнаго въ правительственныхъ сферахъ о пересмотрѣ принадлежащаго сельскимъ обществамъ права отдавать своихъ порочныхъ членовъ по приговорамъ въ распоряженіе правительства, по свѣдѣніямъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», предполагается: 1) Предоставить всѣмъ сельскимъ обществамъ, какъ бы малы они ни были, право составлять приговоры объ удаленіи порочныхъ людей, безъ участія волостнаго схода. 2) Волостнымъ сходамъ предоставить право самостоятельно, безъ предварительнаго приговора сельскаго общества, составлять приговоры объ удаленіи вредныхъ людей, принадлежащихъ къ какому-либо изъ сельскихъ обществъ, входящихъ въ составъ волости. 3) Всѣ такіе приговоры провѣрять даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они не будутъ обжалованы, и въ случаѣ замѣченныхъ неправильностей, производить дознаніе и при обнаруженіи несправедливости представлять о томъ въ уѣздное присутствіе съ приложеніемъ свѣдѣній о прежней судимости удаляемыхъ. 4) Удаляемыхъ по приговорамъ сельскихъ обществъ и сходовъ отправлять немедленно въ городъ для передачи полиціи, а издержки на пересылку ихъ относить на счетъ казны.

— Последнія засѣданія комиссіи состоящей при Министерствѣ Финансовъ, для выработки проекта устава Государственнаго Поземельнаго Банка для долгосрочнаго удешевленнаго кредита, происходили подъ предсѣдательствомъ товарища министра Финансовъ, но самого министра Н. Х. Бунге. Проектъ устава уже напечатанъ. На дняхъ, по словамъ «Новаго Времени», состоится вторичное обсужденіе его въ цѣломъ видѣ, такъ какъ онъ уже вновь исправленъ и передѣланъ, согласно измѣненіямъ которыя найдены были необходимыми въ послѣднихъ засѣданіяхъ комиссіи. Полагаютъ, что въ концѣ февраля проектъ устава Государственнаго Поземельнаго Банка будетъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Римъ въ его отношеніи къ славянскому востоку по извѣстіямъ славянскихъ газетъ. Извѣстія изъ политической жизни Болгаріи. Великій постъ въ Парижѣ въ прежнее время и теперь. Извѣстія изъ Пруссіи,—обсужденіе бюджета министерства исповѣданій. Извѣстія изъ Рима. Извѣстія изъ Лондона—военные успѣхи англійскихъ силъ въ Суданѣ.

— По словамъ славянскихъ газетъ, воинствующій Римъ съ своею propaganda fidei напираетъ со всѣхъ сторонъ на православный Востокъ и на славянство дѣйствуя главнымъ образомъ чрезъ школу, устроивая въ Римѣ и въ славянскихъ земляхъ школы для славянъ и этимъ путемъ распространяя латинизацию. Мы не можемъ задаваться цѣлями борьбы съ нимъ за преобладаніе: не таковы начала православія,—но мы можемъ и должны охранять себя и своихъ отъ похищенія и отторженія своей церкви и народности. А для этого единственное надежное средство также устройство хорошихъ школъ для подготовки православнаго духовенства въ славянскихъ земляхъ; многое бы можно предложить для этой цѣли, разсуждаютъ газеты, но ближайшее настоятельно и неотложно нужное, это—устройство хорошей духовной Семинаріи въ Болгаріи съ высшимъ богословскимъ курсомъ, въ которую могли бы поступать не одни болгары, но и славяне другихъ племенъ. Большинство бывшихъ и теперешнихъ дѣятелей и представителей православной іерархіи въ славянскихъ земляхъ—воспитанники русскихъ духовныхъ семинарій и академій, но дальнѣйшая подготовка такихъ дѣятелей въ русско-духовныхъ школахъ, при измѣнившихся условіяхъ политическаго и церковнаго положенія въ славянскихъ земляхъ, оказывается недостаточной, точнѣе крайне неудобной и, какъ показываютъ факты совсѣмъ неутѣчающей своей цѣли. Православная духовная школа въ Болгаріи (въ Солуни или на другомъ мѣстѣ напримѣръ при проектированномъ храмѣ на высотахъ Шибки, удовлетворяя ближайшимъ образомъ мѣстнымъ нуждамъ самихъ болгаръ, у которыхъ совсѣмъ нѣтъ духовныхъ школъ,—могло бы сдѣлаться потомъ твердымъ оплотомъ въ охранѣ православія на Балканскомъ полуостровѣ, который именно и служитъ конечной цѣлью всяческихъ западныхъ пропагандъ, направленныхъ противъ славянъ. Да что же и можно выставить противъ этихъ пропагандъ какъ не школу и школу прежде всего духовную.

— Въ послѣднемъ засѣданіи Болгарскаго народнаго собранія внесенъ былъ запросъ о положеніи дѣлъ въ Македоніи, о гоненіяхъ и насиліяхъ, которымъ подвергаются тамъ болгары со стороны магометанскаго населенія, обращенный къ министру иностранныхъ дѣлъ. Министръ, какъ сообщаетъ политическая корреспонденція, заявилъ, что запросъ этотъ весьма щекотливый и что у министерства руки связаны относительно надлежащаго отвѣта. Палата постановила поэтому обратиться съ этимъ запросомъ чрезъ президента своего Стамбулова, къ нѣкоторымъ государственнымъ людямъ Европы, каковы Гладстонъ и другіе и къ корреспондентамъ нѣкоторыхъ газетъ иностранныхъ и принять такое или иное рѣшеніе предложеннаго вопроса уже тогда, когда получится подобающій отвѣтъ на вопросъ.

— Во французскихъ періодическихъ изданіяхъ мы встречаемъ описаніе поста, какъ его проводятъ парижане. Хотя католическій постъ разрѣшаетъ сыръ и яйца, но мы въ Парижѣ, пишетъ одинъ изъ французскихъ литераторовъ, этими продуктами не пользуемся и помимо поста. Здѣшніе коммерсанты всучиваютъ вмѣсто масла маргоринъ,—и нѣтъ такой

кухни во всей столицѣ міра, которая бы не страдала на этомъ вредномъ снабженіи. Въ началѣ среднихъ вѣковъ, католическая церковь однако запрещала тоже яйца и масло, какъ бы искусно оно поддѣлано не было. Супруга Карла VIII Анна, первая испросила позволеніе употреблять въ пищу постомъ масло. При Францискѣ первомъ весь парижскій клиръ сталъ пользоваться этою привилегіей подъ условіемъ лишь обязательныхъ молитвъ и милостыни бѣднымъ. Король Генрихъ II въ 1549 г. разрѣшилъ парижскимъ мясникамъ продавать постомъ говядину больнымъ, но не иначе какъ по представленіи докторскаго свидѣтельства. Вплоть до революціи во всемъ Парижѣ было строжайше воспрещено королевскимъ декретомъ ѣсть скоромную пищу въ постные дни. Парижане тогда ѣздили обѣдать въ Шарантонъ, чтобы избѣжать непослушанія въ Парижѣ. Они даже ѣздили въ Шарантонъ такъ часто и такою массой, что лейтенантъ полиціи нашелся вынужденнымъ въ 1659 г. издать знаменитый приказъ, воспрещавшій шарантонскіе обѣды. Еще въ 1745 г. полиція учинила постомъ обыскъ въ домѣ маркиза Боффремонъ и конфисковала на кухнѣ множество скоромныхъ яствъ. Такъ по крайней мѣрѣ повѣствуетъ хроника тогдашняго времени. При дворѣ эта конфискація произвела великій скандалъ.

— Въ Ландстагѣ въ теченіе послѣднихъ дней прошлой недѣли шло обсужденіе бюджета исповѣданій. Пренія замѣчаютъ по этому поводу «Сѣверо-Германская Всеобщая Газета», состояли все изъ тѣхъ жѣ жалобъ и обвиненій, которыя повторяются изъ года въ годъ съ такимъ однообразіемъ фразъ и оборотовъ, что ихъ можно бы заранѣе печатать по прежнимъ отчетамъ и раздавать депутатамъ какъ всякіе другіе документы для свѣдѣнія». Въ засѣданіи 28 февраля Лассенъ жаловался что датскій языкъ совершенно вытѣсненъ изъ школъ Сѣвернаго Шлезвига, что мѣшаетъ де успѣшному ходу занятій. На это Вюстенъ отвѣтилъ, что «Сѣверный Шлезвигъ дѣйствительно постепенно начинаетъ сплошь говорить по-нѣмецки, «германизуется»; если этотъ процессъ и крайне непріятенъ для нѣкоторыхъ, то онъ все-таки необходимъ въ интересахъ страны». Клерикалы выступили съ извѣстными жалобами на недостаточную религіозность учителей и школьныхъ инспекторовъ въ народныхъ училищахъ, но министръ опровергъ эти замѣчанія, указавъ что всѣ инспекторы, за изъятіемъ лишь 200 человекъ, принадлежатъ къ духовенству. Въ срединѣ засѣданія польскій депутатъ Кантакъ, возражая на сдѣланныя замѣчанія, открыто заявилъ, что придаетъ гораздо меньше значенія усиленію численности польскаго населенія въ Западной Пруссіи нежели возбужденію тамъ польскаго духа. «Обязанность духовенства—поддерживать національность. Если это дѣлаютъ католическіе патеры Германіи, то должны дѣлать и польскіе ксендзы. Слѣдуетъ помнить что германизация вовсе не удастся, хотя правительство и преслѣдуетъ польское духовенство». Эти слова были оставлены палатой безъ вниманія. Въ печати замѣчаютъ однако что и говорились они не для парламента, а съ цѣлями чисто агитаціонными.

— По извѣстіямъ изъ Рима папа Левъ XIII иринималъ депутацію отъ французскихъ промышленниковъ, прибывшую въ Римъ съ цѣлью засвидѣтельствовать папѣ свою преданность. Недавно въ типографіи Ватикана отпечатана весьма интересная книга, составляющая роскошный томъ, «Искусство дѣлать гобелены и новая гобеленовая галлерей въ Ватиканѣ», сочиненіе кардинала Давида Фарбумма. Эту

книгу папа раздавалъ въ виду подарка кардиналамъ принявшимъ ему поздравленія въ годовщину восшествія Льва XIII на папскій престолъ.

— Среди горести вызванной въ Лондонѣ послѣдними извѣстіями съ театра войны въ Суданѣ англичане конечно встрѣтили съ восторгомъ сообщенія корреспондентовъ о двухъ военныхъ успѣхахъ англійскихъ силъ подъ Абу-Клеа и англійскихъ союзниковъ, египтянъ при Кассалѣ. Первое изъ двухъ упомянутыхъ дѣлъ произошло, по извѣстію «Standard», при слѣдующихъ условіяхъ: англійскія войска, отступившія изъ Метамме, остановились, какъ извѣстно, въ Абу-Клеа и стали тамъ лагеремъ; командованіе ими принялъ прибывшій изъ Корти генералъ Бэллеръ. Непрiятельскіе стрѣлки, занявъ окружающіе Абу-Клеа холмы, не переставали тревожить Англичанъ выстрѣлами, которые, впрочемъ, не могли причинить большаго вреда за дальностію разстоянія. Англичане долго не отвѣчали на огонь Арабовъ, пока послѣдніе, ободренные молчаніемъ ихъ орудій, не рѣшились открыть пальбу съ болѣе близкаго разстоянія. Тогда генералъ Бэллеръ обратился къ помощи орудій и сталъ бить по атакующимъ бомбами и картечью. Нѣсколько бомбъ разорвались въ густой толпѣ непрiятеля, и въ подзорныя трубы было усмотрѣно произведенное этими удачными выстрѣлами сильное опустошеніе. Майоръ Уардропъ весьма ловко воспользовался впечатлѣніемъ произведеннымъ на арабовъ англійскими пушками и картечными; онъ двинулся въ обходъ ихъ силъ всего съ тремя гусарами. Залегая за холмами и кочками, храбрецы эти не переставали стрѣлять изъ магазинокъ и этимъ путемъ ввели непрiятеля въ заблужденіе. Арабы вообразили что обойдены съ тылу значительными англійскими силами, и обратившись въ бѣгство, удалились въ Метамме. Съ англійской стороны ранено при этомъ около десяти человекъ. Непрiятельскія потери, какъ полагаютъ, несравненно значительнѣе. Генералъ Бэллеръ занялъ затѣмъ холмистую мѣстность покинутую арабами. По мнѣнію корреспондента «Standard», онъ вѣроятно останется тамъ до соединенія съ кавалерійскимъ корпусомъ на верблюдахъ и драгунами коихъ ожидаютъ изъ Гакдула.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

по поводу ходатайства московскаго губернскаго земскаго собранія объ измѣненіяхъ въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ приходоу.

Извѣстное ходатайство Московскаго Губернскаго Земскаго собранія о дарованіи приходамъ правъ юридическихъ лицъ и права избирать во священники достойныхъ лицъ, въ свое время породившее не мало газетныхъ разглагольствій, въ настоящемъ году снова вызвало на свѣтъ нѣсколько газетныхъ статей. Неблагопріятный для ходатайства отзывъ св. Синода не удовлетворилъ нѣкоторыхъ представителей общественнаго мнѣнія. «Современныя Извѣстія» напр. нашли этотъ отзывъ «вовсе нерѣшительнымъ а скорѣе уклончивымъ; въ ходатайствѣ и отказѣ—по ихъ словамъ—нельзя не признать недоразумѣнія (№ 35)»; «Востокъ» и тѣмъ болѣе остался недоволенъ отвѣтомъ св. Синода. Что касается ходатайства, то, дѣйствительно, первые три пункта выражены нѣсколько неопредѣленно и противорѣчиво, такъ что легко могутъ повести къ недоразумѣніямъ при ихъ буквальномъ толкованіи. Мы рѣшительно не знаемъ, отъ чего произошли такая неопредѣленность, такая не-

ясность земскаго ходатайства. Мы не знаемъ, затѣмъ *чего собственно* хотѣло земство исходатайствовать для приходоу у правительства,—выражая такъ неясно свое хотѣніе. Но то, что даетъ буквальная интерпретація пунктовъ ходатайства, выражаясь кратко и простымъ языкомъ, сводится къ двумъ положеніямъ. Земство ходатайствовало во 1-хъ объ уничтоженіи церковнаго имущества, во 2-хъ объ ограниченіи архіерейскаго права опредѣлять приходскихъ священниковъ. Спѣшимъ снова оговориться: мы не знаемъ—дѣйствительно ли этого земство хотѣло, редактируя такъ пункты своего ходатайства, или же оно хотѣло *чего* то другаго, но непослушное мысли перо высказало то, чего двигавшій имъ вовсе не хотѣлъ.

Пункты 1-й и 2-й содержанія одинаковаго; различіе между ними въ томъ только, что 2-й подробно разъясняетъ содержаніе идеи, выраженной обще 1-мъ пунктомъ, а именно:

1-й пунктъ: (земство ходатайствуетъ) «чтобы приходы въ смыслѣ церковныхъ обществъ были признаны за юридическія лица.

Пунктъ 2-й: «чтобы за приходоу признано было право всякимъ закономъ дозволенными средствами пріобрѣтать и закрѣплять за собою имущества какъ движимыя такъ и недвижимыя».

Въ понятіи «юридическаго лица» уже само собою мыслятся не только всѣ права изчисляемыя 2-мъ пунктомъ раздѣльно, но и другія, которыхъ этотъ второй пунктъ не изчисляетъ (напр. право пользоваться, владѣть, мѣнять, отчуждать имущество), такъ что этотъ второй пунктъ не сполна изъясняющій мысль 1-го пункта даже совершенно излишенъ и если бы правительство признало первый пунктъ, то этимъ уже утвердилось бы и второй и, можетъ быть для приданія логическаго соотвѣтствія утверждаемому, расширило бы содержаніе 2-го пункта.—Но если-бы оно дѣйствительно утвердило эти пункты, то этимъ самымъ ступило бы на путь, прямо ведущій къ послѣдовательному уничтоженію собственно *церковнаго* имущества, того «церковнаго имущества», которое ислोकонъ вѣку гарантировало, и приведено было бы къ необходимости лишая церковь ея имущества обогащать на ея счетъ новаго, или по крайней мѣрѣ давно невиданнаго собственника. Дѣло въ томъ, что первый пунктъ, усвоивъ право «лица» за приходоу какъ *обществомъ*, устанавливаетъ за этимъ обществомъ значеніе *субъекта* права на движимое и недвижимое имущество. Первый пунктъ ходатайства прямо добивается того, что-бы правительство установило совершенно новый видъ *лицъ* — *собственниковъ* «приходскія общества». Если-бы такое установленіе произошло, то нашъ IX томъ обогатился бы новымъ видомъ имущества, собственникомъ котораго оказалось бы не существовавшее у насъ лице: «православное приходское общество Варвары Великомученицы, Спаса на Сѣнной и т. п. Члены этого приходскаго общества стали бы пріобрѣтать всѣми закономъ дозволенными средствами движимое и недвижимое имущество подъ собственною своею фирмою или на свое собственное лице; стали бы владѣть и пользоваться всѣмъ этимъ имуществомъ, не спрашиваясь ни у кого, не контролируемые ни кѣмъ: ибо они имѣютъ всѣ права за своимъ обществомъ *лица*. Какіе же предметы (res) составляли бы движимое и недвижимое имущество этого новаго субъекта гражданскаго права? Конечно трудно предугадать всѣ тѣ предметы, которые пріобрѣлъ бы такой собственникъ; но нѣкоторую часть ихъ указать можно съ несомнѣнностью; эта часть—все то имущество, какимъ обладаютъ въ настоящее время «приходскія церкви», которое перечисляется въ приходо-расходныхъ книгахъ и клировыхъ приходскихъ вѣдомостяхъ,

т. е. капиталы приходской церкви, находящиеся въ разныхъ процентныхъ бумагахъ, всѣ наличныя суммы, получаемыя свѣчною продажей, чрезъ кружки, арендныя церковныя статьи и т. д. Сюда за тѣмъ войдутъ необходимо церковная утварь, библиотека, да и приходскій храмъ и всякія при немъ имѣющіяся постройки, церковно-приходскія земли, дѣса и всякія угодья: все это будетъ собственностью юридическаго лица называемаго приходомъ №№ «въ смыслѣ общества». Произошло бы, словомъ — въ случаѣ утверждения 1-го и 2-го пунктовъ ходатайства слѣдующее явленіе: то что называется теперь «церковнымъ» имуществомъ — все это перешло бы въ имущество церковно-приходское. «Но вѣдь тутъ никакой разницы!» — пожалуй воскликнетъ иной не догадливый читатель: «вѣдь и теперь имущество приходской церкви есть церковно-приходское имущество?!» — Въ виду такого недоумѣнія постараемся указать, въ чемъ тутъ разница.

По дѣйствующему въ настоящее время гражданскому праву, субъектомъ имущества приходской церкви почитается самая церковь или самъ приходскій храмъ, а вся распорядительная власть имуществомъ этого неодушевленнаго лица принадлежитъ епархіальной власти, поручающей или уполномочивающей на владѣніе и пользованіе имъ приходскій причтъ, церковнаго приходскаго старосту и лучшихъ изъ прихожанъ. Безъ вѣдома епархіальной власти временные уполномоченные ея владѣльцы церковно-приходской собственности причтъ, староста и лучшие приходскіе люди не смѣютъ ни одной веточки изъ церковной разницы утратить, ни одной лепты внести въ опись церковнаго имущества. Безъ вѣдома епархіальной власти ни священникъ, ни дьячекъ не смѣютъ отдать въ аренду ни лоскутка земли крестьянину — прихожанину или вообще въ чужія руки¹⁾. Безъ вѣдома епархіальной власти церковь приходская не можетъ получить въ свою собственность имущества, приобретаемаго даже такимъ дозволеннымъ закономъ средствомъ какъ духовное завѣщаніе. Умирающій прихожанинъ оставляетъ духовнымъ завѣщаніемъ свое движимое и недвижимое имущество приходской церкви. Окруженный судъ не станетъ разсматривать и рѣшать дѣла по утвержденію духовнаго завѣщанія, если представившіе духовное завѣщаніе причтъ и староста не представили вмѣстѣ съ тѣмъ и *полномочія* отъ епархіальной власти на веденіе дѣла. Ни причтъ, ни староста, ни тѣмъ менѣе прихожане не имѣютъ ни какого права собственности на церковь и ея имущество, не они — собственники этого имущества; имъ оно также не принадлежитъ какъ и каждому не — прихожанину. Практическое значеніе такого положенія церковнаго имущества то, что въ случаѣ полного оскудѣнія прихожанъ и закрытія прихода, храмъ и все *его* движимое и недвижимое имущество поступаютъ не въ раздѣлъ оставшимся прихожанамъ, а отчисляются къ сосѣдней приходской церкви.

Ходатайствуя объ утвержденіи 1-го и 2-го своихъ пунктовъ земство, ясно, имѣло въ виду радикально пересоздать приходско-церковно-имущественныя отношенія. На мѣсто храма оно хотѣло поставить собственниками прихожанъ, на мѣсто *церковнаго* имущества образовать *общинно-приходское* имущество.

Само собою разумѣется, что поступивъ въ руки новаго собственника церковное имущество утратило бы и всѣ другіе признаки свои, снизойдя въ разрядъ *частной* собственности. Съ такимъ переходомъ явилось бы совершенно излишнимъ выдѣ-

¹⁾ Въ дѣйствительности, конечно, не все дѣлается съ вѣдома епарх. власти, допускаются и отступленія отъ *juris stricti*, но это только во имя принципа житейской мудрости — *summum jus summa injuria*.

леніе въ ряду кражъ напр., особаго преступленія — святотатства, потому что общинно-приходское имущество *in toto* (не исключая и священныхъ предметовъ) будетъ *частною* собственностью. Утратится безъ сомнѣнія тогда и специфическое отношеніе прихожанъ къ своимъ приношеніямъ на храмъ, обозначаемое выраженіемъ *жертвы* Богу, потому что тогда приношеніе будетъ дѣломъ простой благотворительности *пожертвованіемъ*, даромъ общины гражданской.

Такова сущность реформы, проектируемой 1 и 2 пунктами земскаго ходатайства.

3-й пунктъ составляетъ положительную загадку: повидимому, онъ совсѣмъ уничтожаетъ первые два, рѣзко противорѣча имъ; онъ гласитъ такъ:

«Чтобы имущество каждой приходской церкви было признано *не отъемлемою* ея собственностью и находилось въ *завѣдываніи мѣстнаго приходскаго общества*».

Нашимъ законодательствомъ имущество каждой приходской церкви признается неотъемлемою ея собственностью и ходатайство объ этомъ со стороны земства совершенно излишне, и излишне по двумъ основаніямъ: во 1-хъ по высказанной сейчасъ причинѣ, во 2-хъ потому, что ходатайствуя первыми двумя пунктами объ установленіи *общинно-приходскаго* имущества земство само же уничтожаетъ это ходатайство, заботясь въ третьемъ пунктѣ о сохраненіи *statu quo*. Правда, если бы въ этомъ пунктѣ содержалось только ходатайство о сохраненіи *statu quo* церковнаго имущества, то найдти путь къ разрѣшенію сейчасъ указанного противорѣчія въ ходатайствѣ земства оставалась бы еще возможность. Можно было бы ходатайство 3-хъ пунктовъ понимать такъ: земство желаетъ на будущее время установить два приходскихъ имущества: во 1-хъ общинно-приходское, которое имѣетъ составиться употребленіемъ всѣхъ закономъ дозволенныхъ средствъ (вѣдь само земство приобрѣло же такимъ путемъ свое имущество!); во 2-хъ, въ собственномъ смыслѣ *церковное* имущество, къ которому относится храмъ съ его землею, капиталами и утварью. Но въ томъ и дѣло, что въ данномъ мѣстѣ о сохраненіи *statu quo* церковнаго имущества не можетъ быть рѣчи во 1-хъ потому, что представляется совершенно излишнимъ ходатайство о томъ, что и безъ ходатайства сохраняется, — ясно, что желается перемѣна существующаго положенія; во 2-хъ, вслѣдъ за ходатайствомъ о *неотъемлемости* церковной собственности 3-й пунктъ непосредственно присоединяетъ и ходатайство объ *отъятіи* этой собственности изъ вѣдѣнія епархіальной власти «въ *завѣдываніи мѣстнаго приходскаго общества*». Такимъ образомъ, лицомъ завѣдующимъ, владѣльцемъ и собственно церковнаго имущества устанавливается и третьимъ пунктомъ тотъ же самый юридическій субъектъ, который въ качествѣ собственника общинно-приходскаго имущества фигурируетъ въ 1-мъ и 2-мъ пунктахъ ходатайства, т. е. приходъ въ смыслѣ общества. Такимъ образомъ, если юридически собственникомъ церковнаго имущества и останется приходскій храмъ, то фактически таковымъ окажется юридическій владѣлецъ его — приходская община, владѣлецъ — не временно уполномоченный (какъ напр. въ настоящее время причтъ и староста), не связанный отчетностью и надзоромъ со стороны церковнаго начальства, а вполне самостоятельная *persona privata*, на законномъ основаніи отстраняющая всякое стороннее вмѣшательство въ свои частныя экономическія занятія и операціи.

Конечно, переходъ церковнаго имущества въ частное — общинно-приходское совершится не моментально, а будетъ происхо-

доть постепенно по мѣрѣ того какъ вновь народившійся собственникъ и владѣлецъ его будетъ свыкаться съ своимъ положеніемъ. Въ той мѣрѣ, какъ послѣдній будетъ возрастать отъ силы въ силу, собственность храмовая или церковная будетъ постепенно оскудѣвать. Такой порядокъ вещей явится неизбежно: ибо приходской общинѣ трудно будетъ *de facto* всегда проводить грань между поступлениями въ собственность общины—прихода и въ собственность храма, какъ трудно будетъ *de facto* различать и свои отношенія къ имуществу приходскому—то полнаго собственника, то владѣльца и распорядителя. Сумма поступленийъ въ церковную собственность необходимо будетъ въ увеличеніи или уменьшеніи обуславливаться субъективными воззрѣніями и настроеніями заправителей приходскаго общества. Если таковыми будутъ люди честные и искренно преданные церкви, то конечно не оскудѣетъ и церковное имущество; если же люди противоположнаго качества—то имущество церковное можетъ получить назначеніе, которое трудно теперь и предвидѣть. Опытъ Сербской церкви, допустившей у себя какъ разъ то самое преобразование приходскихъ отношеній, какое проектируетъ Московское земство, повидимому, внушительно убѣждаетъ въ томъ, что введеніе и у насъ такого преобразования дастъ церковному имуществу назначеніе не весьма желательное. «Не можемъ пропустить а да на овомъ месту не кажемъ једну горку истину—говорить г. Ружичичъ, изображая современное устройство приходовъ своей церкви,— а на име: од како је закон код нас изашао, да црквенскимъ имаѣмъ и новцемъ рукују саме општине са тудорима, од тога времена пропали су већиномъ црквенски капиталы. Док су свештеницы руковали и за—ѣ одговарали, и док је окружни прота сваке године ишао од цркве до цркве те рачуне прегледао,— дотле су нешто цркве и имале, а после је већинио упропаћено. Ко је овоме узрокъ—заключаеъ г. Ружичичъ— то не најболе знати општинска самоуправа.»¹⁾

Сербскія приходскія церкви, до поступления ихъ въ собственность приходскихъ общинъ «имали нешто», которое и пропало при общинномъ распоряженіи этимъ *нешто*. Наши приходскія церкви въ настоящее время представляютъ со стороны имущественной своей цѣнности не «нешто», а весьма значительныя цѣнности. Приходскіе храмы совнѣ и внутри представляютъ лучшія украшенія нашей русской земли и лишить ее этихъ украшеній значитъ нанести ей оскорбленіе и позоръ, которые не могутъ быть смыты ничѣмъ.

Проектъ земства въ первыхъ своихъ трехъ пунктахъ и предлагаетъ путь прямехонько ведущій къ этому церковнонаціональному бѣдствію.

Н. Заозерскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПО ПОВОДУ ПРОЕКТА УСТАВА МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІАЛЬНОЙ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ.

Ни для кого не тайна, что въ первый настоящій годъ открытія дѣйствія Московской епархіальной эмеритальной кассы, по объявленіи проекта ея устава, оказалось слишкомъ мало желающихъ участвовать для приобрѣтенія пенсіонерскихъ правъ. Во всей Московской епархіи такихъ участниковъ при подпискѣ набралось только 600, внесшихъ же первый взносъ до настоящаго времени не болѣе $\frac{2}{3}$ изъ означеннаго числа. Повидимому это

¹⁾ Н. Ружичичъ, Номоканон Српске цркве. Кн. 1. Бѣградъ. 1882. стр. 200.

обстоятельство въ пользу участниковъ эмеритальной кассы, потому что, чѣмъ меньше ихъ сравнительно съ предположеннымъ по проекту устава числомъ 3209 членовъ, по которому сдѣлано первое расчисленіе годичныхъ взносовъ и пенсіонерскихъ окладовъ, тѣмъ болѣе участники эмеритуръ могутъ надѣяться на возвышеніе окладовъ пенсіи, обѣщанное проектомъ устава. Но едва ли правленіе кассы рѣшится увеличить размѣры пенсій въ настоящее время, опасаясь умноженія въ такомъ случаѣ участниковъ кассы. Это опасеніе напрасное. Въ проектѣ устава эмеритальной кассы есть нѣсколько положеній неудобныхъ для многихъ желающихъ участвовать въ эмеритурѣ. Такъ напр. по проекту устава, участники эмеритальной кассы, добровольно прекратившіе взносъ денегъ ранѣе условнаго срока, теряютъ право на полученіе обратно не только процентовъ за время своего участія въ кассѣ, но и капитала. Также они, по выполненіи условій для полученія пенсіи, не имѣютъ права по своему усмотрѣнію завѣщать внесенный капиталъ или пенсію, хоть въ размѣрѣ равномъ капиталу, даже не имѣютъ права передать пенсію отцу и матери на время ихъ старости, обезнечить бѣдныхъ родныхъ, сиротъ своего родства. Внесенныя за нѣсколько лѣтъ деньги въ этихъ случаяхъ пропадаютъ, если не остается послѣ смерти пенсіонера жены и малолѣтнихъ дѣтей. Такое условіе слишкомъ сурово для небогатыхъ людей, которымъ трудно и невозможно мириться съ долгомъ конить капиталъ, дѣлая взносы въ эмеритальную кассу, ни для себя, ни для бѣдныхъ родныхъ, ни для благотворенія по своему усмотрѣнію, а для отвѣченной идеи благотворенія, проведенной въ уставѣ эмеритальной кассы, гдѣ смѣшаны начала страхованія съ началами благотворенія и при томъ въ пользу послѣднихъ. Такая идея добра не по плечу бѣдному человѣку. При томъ благотвореніе по началамъ проекта устава эмеритальной кассы болѣе отъ бѣдныхъ вкладчиковъ, вносящихъ ежегодно 3 рубля богатымъ, вносящимъ 100 рублей, а не наоборотъ: вносящій 100 рублей скорѣе бѣднаго можетъ, хотя въ нисшемъ разрядѣ, сдѣлать всѣ условныя взносы для полученія пенсіи, въ которую попадутъ $\frac{1}{100}$ съ денегъ, внесенныхъ бѣдными, прекратившими взносъ денегъ въ кассу ранѣе условнаго срока вслѣдствіе стѣсненныхъ обстоятельствъ. При переходѣ вкладчика изъ высшаго разряда въ нисшій, что допускается только по усмотрѣнію (?) Правленія кассы (§ 15) остатки денегъ противъ требуемыхъ для разряда, называемые въ проектѣ незначительными, поступаютъ въ пользу кассы. Эти остатки могутъ быть очень значительны для человѣка съ небольшими средствами, напр. N въ теченіе первыхъ 5 лѣтъ вносилъ по 1 разряду 100 рублей, въ теченіе вторыхъ 5 лѣтъ вносилъ по 3 разряду 30 рублей, всего 650 рублей; по проекту чрезъ 10 лѣтъ онъ имѣетъ право получить по 3 разряду 100 рублей въ годъ въ случаѣ выхода за штатъ; при этомъ N долженъ потерять за переходъ изъ высшаго 1 разряда въ третій 150 руб. лишнихъ противъ нормы для полученія 100 руб. годовой пенсіи, для которой нужно внести 500 руб. въ 10 лѣтъ; такая сумма остатковъ не можетъ быть названа незначительной; пусть даже она будетъ меньше, должно выдавать вкладчикамъ обратно деньги, оказавшіяся лишними при переходѣ ихъ изъ высшаго разряда взноса въ нисшій, по случаю стѣсненныхъ житейскихъ обстоятельствъ. Неправильно также положеніе, что вкладчикъ не можетъ отказаться отъ эмеритуръ и взять свои деньги обратно, если онъ не перешелъ на службу въ другую епархію или другое вѣдомство. Это должно быть дозволяемо вкладчику какъ и право завѣщать по своей волѣ капиталъ внесенный въ кассу. Между тѣмъ даже сыновья пенсіонера, по проекту устава кассы, не имѣютъ права пользоваться пенсіей

отца послѣ его смерти на все время своего ученія. Проектъ устава полагаетъ 21 лѣтній возрастъ, послѣ котораго помощь отъ эмеритурѣ сыну сиротѣ должна быть прекращена. Между тѣмъ эмеритальная касса опредѣляетъ развить свои операціи въ такой средѣ, гдѣ часто сироты не кончаютъ ученія къ 21 году жизни, а позднѣе на четыре года и далѣе. И какъ разъ въ это время обученія сирота бываетъ въ самомъ затруднительномъ положеніи относительно своего содержанія, если онъ не получитъ стипендіи въ учебномъ заведеніи, гдѣ обучается. Прямой долгъ эмеритальной кассы помочь такому нуждающемуся, отецъ котораго, можетъ быть, положилъ въ кассу все, что могъ оставить сыну для продолженія образованія. Хорошо еще, что составители проекта устава эмеритальной кассы въ прим. къ § 38 оговорились, что дочерямъ участницъ кассы будетъ выдаваема эмеритура и послѣ ихъ совершеннолѣтія, если оны не выйдутъ замужъ. Безъ этого условія дочери умершихъ участницъ эмеритальной кассы были бы обречены на жалкую участь. Но и къ этому прим. § 38 слѣдуетъ добавить, что дочерямъ умершихъ членовъ кассы будетъ выдаваема капиталъ при выходѣ ихъ замужъ, если послѣ ихъ замужества не останется въ семьѣ другихъ неустроенныхъ сиротъ или, когда сироты будутъ, устроены, эмеритальный капиталъ долженъ быть раздѣленъ между ними на равнѣ съ другимъ наследствомъ. Пока не будутъ измѣнены въ указанномъ смыслѣ наименованныя положенія проекта устава эмеритальной кассы, до тѣхъ поръ правленіе кассы можетъ неопасаться нанявша желѣющихъ быть участницами кассы. Разбѣянная по городу общества страхованія жизни и сберегательныя кассы Государственного Банка, дающія по 4% въ годъ на каждый рубль взноса, изъ котораго не пропадетъ, для бѣднаго и его семьи и родныхъ ни копѣйки, удобнѣе для бѣднаго человѣка: всегда будетъ скопленная сумма ему помощью на черный день безъ писанія слезныхъ просьбъ и унижительнаго заискиванія усмотрѣнія правленія, неизбежнаго при всякомъ полученіи милостыни крупной и мелкой. Правленіе эмеритальной кассы окажетъ справедливость, если при выдачѣ первыхъ эмеритуръ, въ особенности по дешевымъ разрядамъ, увеличитъ размѣры вкладовъ въ вознагражденіе бѣдняковъ, положившихъ въ кассу при открытіи ея въ настоящемъ году свои послѣднія сбереженія. Высшіе же разряды эмеритурныхъ окладовъ можно убавить, введя въ уставъ эмеритурѣ положенія согласныя съ справедливостію, чтобы эмеритальная касса, хотя и медленно, чѣмъ это предположено теперь, возрастала безъ ущерба для благосостоянія вкладчиковъ, изъ которыхъ весьма многіе имѣютъ во всю жизнь очень ограниченныя средства, возрастала безъ отнятія у нихъ, у ихъ семьи и родныхъ скопленныхъ капиталовъ для обогащенія кассы по установленному академикомъ Буяковскимъ росписанію. Настоящій проектъ устава эмеритальной кассы наиболѣе удовлетворяетъ условіямъ возрастанія капитала кассы, между тѣмъ желательно видѣть проектъ эмеритурнаго устава наилучше удовлетворяющій условіямъ обезпеченія бѣднаго духовенства Московской епархіи. И этого можно достигнуть, не требуя помощи академика Буяковского.

Владиміръ Анничковъ.

ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ ОТВѢТЪ „ОДНОМУ ИЗЪ ДІАКОНОВЪ Г. МОСКВЫ“.

Въ 5-мъ № газеты «Гражданинъ», за текущій годъ, помѣщена одна небольшая статья, озаглавленная: «Мысли діакона» и подписанная «однимъ изъ діаконв г. Москвы». Предметомъ этой статьи служитъ раскрытіе мысли о неудовлетво-

рительности учебнаго дѣла и, въ частности, изученія св. Писанія въ нашихъ учебно-духовныхъ заведеніяхъ, съ цѣлію указать то, что въ нихъ желательно исправить и улучшить. Предметъ этотъ настолько близокъ духовному вѣдомству, что не оповѣстить объ этой статьѣ въ духовной газетѣ нельзя, тонъ же статьи—притязательно-хващливый и содержаніе ея ложно-фальшивое невольно заставляють оповѣщеніе это сдѣлать вмѣстѣ съ разборомъ ея, который пусть будетъ и отвѣтомъ о. діакону на его глумленія и запросы, быть можетъ не лишеныя поучительности.

«Въ настоящее время въ газетахъ, въ числѣ сообщений, нерѣдко попадаются, такъ начинается эта статья, коротенькія извѣстія, что за пересмотромъ устава академій духовныхъ (складише и правильнѣе: духовныхъ академій?) идетъ въ высшихъ начальственныхъ учрежденіяхъ рѣчь о пересмотрѣ устава и низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній для духовенства. Вѣроятно извѣстія эти имѣютъ ту цѣль, что найдутся желающіе сообщить свои желанія касательно улучшенія и исправленія недостатковъ настоящаго учебнаго строя духовно-учебныхъ заведеній. Со стороны лицъ учащихъ мнѣ приходилось въ духовныхъ журналахъ читать статьи, касающіяся нѣкоторыхъ частныхъ учебнаго дѣла... но отъ людей, главнымъ образомъ заинтересованныхъ въ результатахъ семинарскаго образованія, отъ людей проводящихъ съ полученнымъ въ семинаріи образованіемъ (образованіемъ?) жизнь и проводящихъ свое знаніе въ народъ печатныхъ мыслей нѣтъ... Намъ, духовнымъ, читаемъ мы далѣе, знаніе необходимо. Но всякое ли знаніе и какое именно намъ необходимо, объ этомъ, конечно, можемъ знать лишь мы, находящіеся въ этомъ званіи и поэтому удивительно, когда за рѣшеніе этого вопроса берутся люди, которые, состоя или нашими учителями, или нашими начальниками, сами никогда не бывали и не будутъ въ нашемъ общественномъ положеніи и не могутъ поэтому знать, что намъ нужно для собственной жизни и какого знанія требуетъ отъ насъ православный народъ... За мѣтка моя, пишетъ авторъ уже въ концѣ статьи, оказывается запоздавшю, потому что уже составлены и отпечатаны уставы училищъ и семинарій; (но) думая, что нѣкоторыя мысли въ моей замѣткѣ не лишніи и по составленіи устава училищъ и семинарій, посылаю вамъ ее, многоуважаемый г. редакторъ, или для напечатанія, или для обсужденія въ вашей газетѣ».

Эти мысли автора о тѣхъ побужденіяхъ, по которымъ, и цѣляхъ, съ которыми писана имъ статья, мы нарочито выписали, собственными словами автора, какъ и далѣе будемъ выписывать также, чтобы насъ нельзя было заподозрить въ навязываніи автору того, чего онъ и не думалъ. Прочитавши сдѣланную нами выписку, читатель самъ, думаемъ, видитъ, какъ много думаетъ о. діаконъ, какія благородныя и добрыя побужденія приписываетъ онъ себѣ и какое великое и широкое значеніе придаетъ онъ написаннымъ имъ мыслямъ. Читая такія строки, какъ: «доселѣ изъ людей проводящихъ семинарскае образованіе въ жизнь, никто печатно не говорилъ о томъ, каково должно быть это образованіе», или: «объ этомъ, конечно, можемъ знать лишь мы», или еще: «не лишніи будутъ при приведеніи новыхъ уставовъ въ дѣйствіе», читатель самъ, думаемъ, съумѣетъ и оцѣнить эти строки по достоинству ихъ, и скажетъ, что это или не правда (первыя, напр., двѣ изъ помѣченныхъ нами строкъ), или слишкомъ ужъ притязательно (послѣдняя строка), а все вмѣ-

стѣ и логически-несостоятельно, какъ противорѣчивое, и фальшиво.

Въ самомъ дѣлѣ, кто-жъ повѣритъ о. діакону, что доселѣ, изъ посящихъ рясу, такъ-таки никто и нидѣ и не заикнулся объ интересующемъ его предметѣ? О. діаконъ, прежде чѣмъ высказать это извѣстіе, сообщаетъ, что «со стороны лицъ учащихъ ему приходилось встрѣчать въ духовныхъ журналахъ статьи, касающіяся нѣкоторыхъ частныхъ учебныхъ дѣла, напр., «увадка письменныхъ сочиненій въ семинаріяхъ». Статья такая, дѣйствительно, была въ «Чтеніяхъ Общ. Люб. Дух. Просв.» (за 1881, кажется, годъ); но одновременно почти съ этой статьей и въ томъ же журналѣ помѣщена была и другая статья, почему-то ¹⁾ о. діаконъ не обозначенная въ числѣ читанныхъ имъ, хотя содержаниемъ своимъ она и касается того вопроса о преподаваніи св. Писанія въ семинаріяхъ, который такъ интересуется и о. діаконъ. Смѣемъ увѣрить читателя, судя по нѣкоторымъ частностямъ въ разсужденіяхъ о. діакона объ этомъ вопросѣ, что статья эта не только читалась о. діаконъ, а имѣлась имъ въ виду и при писаніи имъ своихъ разсужденій ²⁾ (стало быть мысли о. діакона совсѣмъ не новы). Отцу же діакону смѣшимъ сообщить, что авторъ этихъ статей изъ посящихъ рясу. Что же касается того положенія, что «конечно, мы, т. е. посящіе рясу, мнѣ можемъ знать, какое знаніе нужно духовенству»; то фальшивая и заносчивая лживость его и совсѣмъ не стоитъ опроверженія; такъ оно смѣшно намъ показалось. Самъ же авторъ обличаетъ себя, когда рѣшается отдавать статью свою на обсужденіе въ газету и даже свѣтскую. «Если, по его соображеніямъ, удивительно, что за рѣшеніе этого вопроса (въ духовн. журналахъ) берутся люди, которые, состоя нашими учителями, сами не знаютъ, что намъ нужно»; то, по нашимъ соображеніямъ, болѣе чѣмъ странно, что человѣкъ открыто и такъ безапелляціонно высказывающій свое убѣжденіе, что только такіе, какъ онъ (посящіе рясу), способны рѣшать поставленный имъ вопросъ, самъ же отдаетъ свое рѣшеніе этого вопроса «на обсужденіе» чужому, ужь подлинно «никогда» въ званіи о. діакона не бывавшему и быть, вѣроятно, не имѣющему. И отчего, въ самомъ дѣлѣ, авторъ не высказалъ своихъ мыслей въ такой газетѣ, которая и ему, и подобнымъ ему, да и самимъ «высшимъ начальственнымъ учрежденіямъ», для которыхъ именно не лишними считаетъ авторъ свою замѣтку гораздо ближе, чѣмъ та, въ которой разсматриваемая статья помѣщена? Не могъ же авторъ думать, что его «мысли», если онѣ справедливы, не будутъ приняты въ духовной газетѣ или журналѣ, ибо въ указанной нами выше статьѣ «Чтеній Общ. Люб. Дух. Просв.» по вопросу о преподаваніи св. Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ точно также, какъ и въ разсматриваемой нами замѣткѣ о. діакона, говорится о неудовлетворительности постановки преподаванія св. Писанія въ семинаріяхъ и тамъ, для большей убѣдительности своихъ словъ, авторъ, подобно отцу діакону (или точнѣе, о. діаконъ по примѣру того автора) представляетъ сравнительную таблицу количества уроковъ и главъ св. Писанія. Стало быть причина, почему о. діаконъ,

вопреки своему убѣжденію (поименованному выше), помѣстилъ свою статью въ свѣтской, а не въ духовной газетѣ, кроется въ чемъ-нибудь другомъ... И невольно завраждается подозрѣніе, что тутъ что-то не такъ—не совсѣмъ чисто...

Но, оставивъ разложеніе вступленія къ статьѣ о. діакона, перейдемъ къ тѣмъ мыслямъ «одного изъ діаконъ г. Москвы», которыя составляютъ суть статьи и заранѣе просимъ читателя запастись терпѣніемъ; ибо тоже, что встрѣтили мы въ приступѣ къ мыслямъ, будетъ и въ самыхъ мысляхъ, для которыхъ этотъ приступъ служить прекрасной иллюстраціей.

Начиная «сообщать свои желанія, касательно улучшенія и исправленія недостатковъ настоящаго учебного строя духовно-учебныхъ заведеній», авторъ напередъ весьма много (сравнительно, конечно, съ объемомъ всей его статьи, которая и вся-то три съ половиной газетныхъ столбца) говоритъ о самыхъ этихъ недостаткахъ. «Стоитъ только послушать, такъ начинается свою рѣчь объ этомъ авторъ, разговоры двоихъ, троихъ лицъ, принадлежащихъ къ духовному сословію, сошедшихъ между собою для дружеской бесѣды,—всегда предметомъ бесѣды, интереснымъ для собесѣдниковъ, окажется, служить вопросъ о полученномъ образованіи. И, къ сожалѣнію, рѣдко разговаривающіе похвалятся основательнымъ знаніемъ какого-либо предмета. Большинство, какъ мнѣ приходилось слышать, безхатростно объявляютъ, что ни одного предмета изъ пройденныхъ въ семинаріи не знаютъ почти совсѣмъ. Меньшинство, особенно изъ академиковъ (т. е. получившихъ образованіе въ дух. академіяхъ? Но они не академики, а развѣ академисты, какъ и семинаристы) не сознаются въ этомъ, но въ высказываніе положительныхъ знаній не пускаются, а стараются доказывать путемъ умозаключеній, «что не звать того или другаго нельзя для нихъ».

Оставляемъ на совѣсти автора отвѣтственность за справедливость подслушаннаго имъ сообщенія, будто самымъ интереснымъ предметомъ дружескихъ бесѣдъ у духовенства служить вопросъ о полученномъ образованіи, и вѣрить ему на слово. Но слѣдуетъ ли изъ сообщеннаго имъ факта то заключеніе, что семинарское образованіе неудовлетворительно. Если не знаютъ, то значитъ забыли отъ того, что книжекъ въ руки не брали и не берутъ. Знаніе, которое даетъ семинарія, какъ и всякое другое учебное заведеніе, не мертвый капиталъ, который иногда въ такомъ только случаѣ и бываетъ цѣль, если его не трогаютъ, а совсѣмъ наоборотъ: оно остается цѣлымъ и даже растетъ только тогда, когда тратится и пускается въ дѣло. Если же чужокъ, выучившійся, напр., по-нѣмецки, пять, десять лѣтъ не будетъ практиковать себя въ этомъ языкѣ, то онъ забудетъ и то, что зналъ. Если гдѣ-то именно по отношенію къ образованію и знанію вѣрно положеніе, что если чужокъ не идетъ впередъ, то непременно идетъ назадъ. Да и можно ли требовать, чтобы семинарія давала своимъ питомцамъ такое знаніе, которое само-было бы отвѣтомъ на всѣ «запросы и вопросы, предлагаемые духовенству». Задача семинарскаго, какъ и всякаго средняго учебнаго образованія, не столько сообщить полноту фактическихъ знаній, сколько развить юношество, сдѣлать его и чуткимъ и способнымъ самостоятельно трудиться въ дѣлѣ своего дальнѣйшаго умственнаго усовершенствованія. И семинарія даетъ это по сознанію и нашего о. діакона, который говоритъ, что «весьма многіе изъ духовныхъ, прошедшихъ семинарскій курсъ, чрезвычайно интересуются тою или дру-

¹⁾ Думается намъ потому, чтобы видѣ дать людямъ, что и предметъ, затрогиваемый имъ, не тронуть еще другими. Иначе, странно, что одну статью онъ читалъ, а другую, которая касается интересующаго его предмета, онъ просмотрѣлъ, хотя статья эта не меньше первой.

²⁾ См. ниже.

гою постановкою учебнаго дѣла въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ» и даже *будто бы всегда* разговариваютъ объ этомъ. Если же такъ; если же всѣ эти люди такъ горячо и близко къ сердцу принимаютъ свое образованіе, что всякій разъ, когда сойдутся вмѣстѣ, непременно толкуютъ объ немъ; то отчего же они послѣ того, какъ сойдутся, да потолковавши о полученномъ ими образованіи, сознаются въ томъ, что они ничего не знаютъ, пришедши домой, не возьмутъ книжекъ, ну хоть тѣхъ же семинарскихъ учебниковъ, если таковые не запрошены были еще раньше, и не почитаютъ ихъ снова? Времени свободнаго у московскихъ отцевъ діаконствъ, къ сонму которыхъ причисляетъ себя и авторъ, весьма достаточно, ибо служба въ приходскихъ церквахъ кончается къ 9 часамъ утра, требъ почти не бываетъ: законоучителями состоятъ изъ нихъ очень не многіе. Повѣрьте, о. діаконъ, что это было бы и практичней, ибо вамъ не всегда пришлось бы «на запросы своихъ прихожанъ», которые (запросы-то), думается намъ, не особенно часто и бываютъ-то отдѣлываться фразами или рѣшать вопросъ отъ собственнаго разума,—и разумѣе; ибо такое поведеніе было бы самымъ логическимъ выводомъ изъ дружескихъ бесѣдъ вашихъ, и... наконецъ, благороднѣе, чѣмъ успокоившись разсуждать о виновности въ вашей судьбѣ вашей *almae matris*. Теперь же ваше разсужденіе, являющееся въ видѣ насквида на семинарію, нисколько не черня этой послѣдней въ глазахъ разсудительныхъ людей, только васъ самихъ обличаетъ. А что дѣйствительно ваше разсужденіе нисколько не доказываетъ того, что требовалось имъ доказать, этому свидѣтели сами вы въ тѣхъ слѣдующихъ строкахъ вашей замѣтки, гдѣ вы, доказывая, что народъ русскій требуетъ отъ духовнаго лица одного только знанія—предметовъ вѣры и нравственности, говорите: «Въ самомъ дѣлѣ, сколько изъ духовныхъ лицъ найдется знающихъ, на примѣръ, классическіе языки, или гражданскую исторію; но имѣтъ ли хоть одинъ изъ нихъ уроки въ частныхъ домахъ по этимъ домамъ (предметамъ)?» Конечно, въ доказательство того, что семинарія давала и даетъ и общее образованіе не меньшее и не худшее гимназическаго, можно бы привести много и другихъ болѣе вѣскихъ аргументовъ; но и сказаннаго достаточно, чтобы видѣть, что выводы о. діакона о неудовлетворительности свѣтскаго образованія, даваемого семинаріей, неосновательны и не справедливы, что пока и требовалось только доказать.

Переходимъ къ дальнѣйшимъ мыслямъ о. діакона, въ которыхъ онъ доказываетъ неудовлетворительность и спеціально-богословскаго образованія, даваемого нашими духовно-учебными заведеніями. «Духовная школа, говоритъ онъ, должна обязательно дать людямъ, имѣющимъ быть въ духовномъ званіи, знаніе, касающееся предметовъ вѣры и нравственности, знаніе, которое непременно потребуется отъ лица духовнаго въ жизни. Удивится, конечно, читающій мои строки, подумаетъ, что я пишу ложь, настойчиво прося для духовной школы духовныхъ предметовъ. Неужели молъ не учатъ духовнымъ предметамъ? Чтожъ они учатъ? А учимся мы и учатъ насъ всевозможнымъ предметамъ, но только не тому, что требуется отъ насъ».

Вообразите себя, читатель, совсѣмъ незнающимъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній и скажите по совѣсти, что значатъ эти слова, какъ не то, что въ этихъ заведеніяхъ совсѣмъ не учатъ тому, что требуется? А такихъ незнющихъ и не желающихъ знать нашихъ духовно-учебныхъ заведеній

весьма много между нашимъ свѣтскимъ (особенно между либерально-образованнымъ) обществомъ, для котораго собственно и написана статья о. діакона (ибо иначе для чего о предметѣ, вѣдать о которомъ надлежитъ духовному сословію, духовнымъ властямъ, духовной прессѣ, писать не въ духовной газетѣ, а въ свѣтской?). Что подумаютъ эти не знающіе о семинаріяхъ, прочитавши эти строки? Подумавши, что скажутъ они, — какъ не то, что если-де эти заведенія такъ непроизводительно тратятъ капиталы церковныя и дѣла не дѣлаютъ, уничтожить ихъ? Правда, слѣдующія сейчасъ же за приведенными словами строки разсудительному читателю и взъ не знающихъ духовно-учебныхъ заведеній покажутъ, что въ собственномъ и прямомъ смыслѣ слова эти понимать нельзя, что они — хлесткая фраза, пущенная для краснаго словца и что о. діаконъ желалъ ими только пылъ пустить въ глаза; но много ли найдется такихъ разсудительныхъ? Большинство же, падкое на все позорящее духовенство, безъ разсужденія возьметъ это сообщеніе о. діакона, какъ основное положеніе и не его станетъ провѣрять слѣдующими словами, а наоборотъ—тѣ слова будетъ приравнивать къ смыслу этого сообщенія. А о. діаконъ только должно быть и думалъ о томъ, какъ бы это въ унисонъ съ этимъ большинствомъ выразиться и произвести впечатлѣніе... и надумалъ, и выразился.

Но долженъ же былъ о. діаконъ доказать свою мысль, что въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не учатъ «тому, что требуется, т. е. предметамъ вѣры и нравственности», и онъ доказываетъ. Вотъ это доказательство. «Мы изучаемъ, говоритъ онъ дальше, и латинскій, и греческій языки, арифметику, алгебру, геометрію, тригонометрію, физику, космографію, словесность, исторію ея, исторію философіи, мнѳологию, логику, новѣйшіе языки, исторіи: священную, гражданскія—всеобщую и русскую, исторію раскола и еврейскій языкъ, и даже *св. Писаніе*, богословіе догматическое, нравственное, пастырское, гомилетику, литургіку и педагогіку, церковно-славянскій и русскій языки».

Прежде, чѣмъ говорить о значеніи этого перечня наукъ, для доказательства выставленнаго авторомъ выше положенія, позволяемъ себѣ сказать нѣсколько словъ объ его логической и грамматической правильности и фактической справедливости. По грамматикѣ полагается, чтобы, при перечисленіи цѣлаго ряда однородныхъ словъ, между ними ставились запятая и союзъ *и* употребляемъ былъ бы или предъ каждымъ словомъ, или предъ однимъ только послѣднимъ. Если же нужно употребить этотъ союзъ *и* и въ серединѣ перечисленія нѣсколько разъ; то, по логикѣ, этимъ союзомъ должны быть соединяемы слова, стоящія одно къ другому въ болѣе близкомъ отношеніи, по своему содержанію, чѣмъ къ остальнымъ. Ни одного взъ этихъ элементарныхъ правилъ грамматикѣ и логики у автора не соблюдено: союзъ *и* онъ ставитъ тамъ, гдѣ ему вздумается, или точнѣе, безъ думы, гдѣ захочется, соединяя имъ такіа разнородныя понятія, какъ исторія раскола и еврейскій языкъ, литургіка и педагогіка, и т. п. Касательно же фактической справедливости этого перечисленія слѣдуетъ замѣтить, что 1) не всѣ предметы, которые проходятся въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, перечислены у автора; пропущены: географія, пространный катихизисъ, церковная исторія, церковный уставъ и церковное пѣніе. Какъ произошелъ пропускъ этотъ? Едва ли, думается намъ, случайно. Автору для доказательства его поло-

женія, что въ этихъ заведеніяхъ учать «не тому, что требуется» и не учать тому, «чего требуется отъ духовенства православный русскій народъ». Желательно, конечно, было какъ можно больше подобрать предметовъ перваго рода и совсѣмъ бы уничтожить, а за невозможностію этого, какъ можно больше убавить число предметовъ втораго. И вотъ онъ для выполненія перваго желанія изъ одной собственно науки: математики дѣлаетъ шесть, (опуская, впрочемъ, ту часть ея, которая нужнѣе для духовенства, именно пасхалию, и называя остальные части ея какъ особыя науки), точно также и гражданскую исторію разбиваетъ на двѣ, и изъ словесности дѣлаетъ двѣ науки. Ужь если такъ перечислять, то нужно помѣстить не только литургику, напр., которая проходитъ въ семинаріи, а и ученіе о богослуженіи, и церковный уставъ, проходящее въ училищѣ; но авторъ къ духовнымъ предметамъ другую мѣрну прилагаетъ и опускаетъ совсѣмъ отдѣльныя науки, какъ церковная исторія, пѣніе, катихизисъ, уставъ. Почему же? Потому, что не только авторъ, а и всѣ знаютъ, что знаніе этихъ предметовъ требуется непременно даже отъ высшихъ клириковъ, и требуется, такъ сказать, официально; ибо по этимъ только предметамъ дѣлаются отцами благочинными отѣлки псаломщикамъ даже въ клировыхъ вѣдомостяхъ. Примѣчаете ли, читатель, все эхидство этихъ, съ перваго раза кажущихся случайными¹⁾, проступковъ?... Другая фактическая недоброевѣстная несправедливость разбираемаго нами перечня заключается въ томъ, что въ немъ намѣренно помѣщены такіе предметы, которые ставить въ списокъ наукъ семинарскихъ о діакону совсѣмъ бы не слѣдовало, и наоборотъ. Именно о діаконъ говоритъ, что въ настоящее время отпечатаны уже уставы духовныхъ семинарій и училищъ, онъ даже знаетъ сколько по какому предмету уроковъ полагается по этому «новѣйшему» уставу. Слѣдовательно, онъ знаетъ и то, что по этому уставу не полагается, напр., тригонометрія, космографія, кромѣ же указанной авторомъ св. исторіи (въ училищѣ проходимой) полагается еще библейская (въ семинаріи), и сравнительное богословіе. Но авторъ преспокойно первыя выставляетъ, а объ послѣднихъ умалчиваетъ... Впрочемъ, довольно. Теперь наша рѣчь о значеніи указанного перечня, какъ доказательства, выставленнаго о діаконѣ положенія.

Совершенно справедливо, что перечень этотъ можетъ служить доказательствомъ, но не того крайняго положенія, которое доказать хотѣлъ авторъ, будто у насъ не учать совсѣмъ тому, что требуется, а другаго, именно того, что въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на ряду съ тѣмъ, «что непременно требуется», преподается и то, «чего не спрашивается съ духовенства прихожанами». Авторъ нѣсколько выше своего перечня говоритъ, что «въ частныхъ домахъ никто никогда не поручитъ преподаваніе другихъ предметовъ, кромѣ Закона Божія своимъ дѣтямъ духовному лицу», и на основаніи этого факта всѣ другіе предметы, кромѣ духовныхъ, называетъ такими, которые не требуются отъ духовныхъ. Но, 1) и фактъ этотъ не совсѣмъ вѣренъ. 2) Если же вѣрить, то какъ совмѣстить съ нимъ не только то обстоятельство, что нѣкоторые изъ духовныхъ состоятъ учителями и свѣтскихъ предметовъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, но и то, что и законъ утвердилъ, и народъ желаетъ, и духо-

венство ревностно трудится надъ открытіемъ и веденіемъ церковно-приходскихъ школъ? Ясно, значить, что изъ того будто духовнымъ лицамъ никто никогда не поручаетъ преподаваніе другихъ предметовъ никакъ не слѣдуетъ, что православный русскій народъ и даже не простой деревенскій людъ, а столичный (ибо «одинъ изъ діаконовъ города Москвы», очевидно, себя разумѣетъ, когда говоритъ: «насъ», «мы» и т. п.) не требуетъ, чтобы пастыри его были хоть маломальски—средне образованы, такъ, чтобы я они шли въ уровень съ своей паствой въ своемъ умственномъ развитіи. Этого не требуютъ только враги православія, истинные же друзья его желаютъ пастырей, подъ которыми мы разумѣемъ (извините за неточность) и писшихъ клириковъ, псаломщиковъ, просвѣщенныхъ, развитыхъ, образованныхъ. Этого требуетъ и самое существо дѣла; этого требуетъ сама духовная наука, нуждающаяся въ свѣтскихъ, какъ въ своихъ необходимыхъ помощникахъ и союзникахъ; этого, въ опроверженіе себя, требуетъ даже и нашъ о. діаконъ, когда ниже, въ той же статьѣ, высказываетъ желаніе, чтобы перечисленные имъ «другіе»—не требующіеся предметы были не ослаблены противу настоящаго, а даже возвышены въ нашихъ заведеніяхъ. Стало бытъ онъ даже противъ того умаленія этихъ «другихъ» предметовъ, которое сдѣлано «новѣйшимъ» уставомъ?! И такъ, въ чемъ же дѣло? Что же не такъ по автору въ настоящемъ строѣ духовно-учебнаго дѣла? А вотъ что. Извольте послушать, читатель.

«Нарочно въ перечисленіи предметовъ, говоритъ о діаконъ непосредственно за своимъ перечисленіемъ, поставилъ я св. Писаніе въ срединѣ, какъ бы указывая затертость его межъ (между?) другими предметами учебнаго курса. Всякій согласится со мной, что оно для насъ должно быть главнымъ предметомъ обученія и изученія, а оно именно затерто».

Признаемся, когда мы читали перечисленіе предметовъ, сдѣланное о. діаконѣмъ; то то обстоятельство, что св. Писаніе поставлено имъ въ срединѣ и даже съ присовокупленіемъ союза: *и даже*, указало намъ не (на) «затертость его межъ (между) другими предметами», а на неразсудительность и необдуманность о. діакона, который не позаботился, думали мы, даже о томъ, чтобы хоть сколько нибудь въ стройномъ порядкѣ сдѣлать это перечисленіе; да и многіе, думаемъ, подумали такъ же, какъ и мы... Но пусть такъ, пусть это размѣщеніе указываетъ на затертость св. Писанія; но вѣдь оно (размѣщеніе-то) сдѣлано о. діаконѣмъ *нарочно*, имъ самимъ придумано. Придумать же каждый волею, что ему угодно; неужели такъ всѣмъ и вѣрить на слово? Поэтому ни одинъ читатель не въ правѣ повѣрить на слово и о. діакону, и не повѣрить; и самъ о. діаконъ это чувствуетъ, вотъ почему онъ и говоритъ дальше: «чтобы повѣрить мои слова, возьмите уставъ училищъ и семинарій и посмотрите, сколько уроковъ удѣляется на св. Писаніе въ теченіе недѣли. Посмотрите также и программу преподаванія. Разсматривая послѣднюю, можетъ быть, придете къ заключенію, что изучается все св. Писаніе. Но, сравнивъ съ количествомъ уроковъ, придете къ убѣжденію, что на этихъ урокахъ можно только бѣгло прочесть книги св. Писанія, а не изучить ихъ».

Прежде, чѣмъ идти вслѣдъ за о. діаконѣмъ въ предложенной имъ самимъ повѣркѣ словъ его, относительно затертости и неудовлетворительности преподаванія св. Писанія, «этого главнаго предмета обученія и изученія» въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, остановимся нѣсколько на разсмотрѣніи

¹⁾ Ужь не для отвода ли глазъ—не для того ли, чтобы пропускъ этотъ казался случайнымъ, и географія-то опущена?

состоятельности самой мысли о св. Писаніи, какъ главномъ предметѣ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, почему о. діаконъ думаетъ, что только одно св. Писаніе главный предметъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и настолько главный, что если этотъ, одинъ только этотъ предметъ затерть, то значить уже, что семинарія учить «не тому, что требуется, что на различные запросы и вопросы прихожанъ» «одинъ» изъ діаконѣвъ г. Москвы непременно долженъ бываетъ отдѣлываться фразами, или рѣшать вопросъ отъ собственнаго разума? Такъли все это на самомъ дѣлѣ?

Вѣрно, конечно, что въ дѣлѣ спасенія души и благоугожденія Богу непременно нужно руководиться св. Писаніемъ, какъ словомъ Божиимъ, какъ откровеніемъ Самаго Бога о Себѣ Самомъ и Своей святой волѣ (Цитаты изъ слова Божія, объ этомъ о. діаконъ, конечно, знаетъ? Стало бытъ приводить ихъ не зачѣмъ). Но если одно св. Писаніе считать источникомъ и основою нашей вѣры и жизни, то гдѣ та грань, которой православіе выдѣляется въ своихъ отличіяхъ отъ всѣхъ протестантскихъ исповѣданій и даже рационалистическихъ сектъ, въ родѣ штунды? Неужели о. діаконъ забылъ то, что училъ онъ на 5 стр. пространнаго Катихизиса о св. Преданіи, которое, по ученію православной церкви, имѣетъ такую же важность и значеніе для христіанскаго вѣро и правоученія, какъ и св. Писаніе (2 Сол. 2, 15)? Хранительницею же Преданія служитъ истинная Церковь Христова въ своемъ ученіи и въ своей жизни. Если же такъ, то ясно, значить, что на ряду съ св. Писаніемъ, какъ источникомъ нашей вѣры, и правдивности должны быть изучаемы и отеческія творенія и вообще церковно-историческія науки которыя говорятъ, напр., о вселенскихъ соборахъ, утвердившихъ вѣру православную. Символъ вѣры, богослуженіе, ученіе отеческое имѣютъ такое же жизненное значеніе, какъ и св. Писаніе и мы не вѣримъ, чтобы о послѣднемъ было больше запросовъ къ о. діакону отъ прихожанъ, если таковыя запросы бывають къ нему, чѣмъ относительно того или иного мѣста символа и богослуженія. — «Нѣтъ нужды, говоритъ о. діаконъ, заучивать св. Писаніе наизусть (а вѣдь въ этомъ-то и преимущество раскольничьихъ начетчиковъ, на которыхъ, какъ на примѣръ, достойный подражанія, указываетъ самъ же о. діаконъ, предъ нашимъ духовенствомъ въ большинствѣ случаевъ!). Необходимо, чтобы конечной цѣлью изученія св. Писанія было пониманіе ученикомъ читаемаго». Сжайте, читатель, что прежде всего должны означать слова эти, какъ не то, чтобы ученикъ могъ понять самъ духъ писанія, самую суть его, самое важное и существенное? Но, что же иное и представляетъ собою богословіе догматическое, нравственное, пастырское, какъ не систематическое раскрытіе существенныхъ пунктовъ христіанскаго вѣро и правоученія, даннаго намъ въ Писаніи и Преданіи? Думаемъ, что однакъ этихъ намековъ достаточно, чтобы видѣть, какая стройная и законченная цѣлостность отличаетъ программу духовныхъ предметовъ, потребныхъ духовному юношеству и потому проходимыхъ въ дух. школахъ? Достаточно, думается этихъ намековъ и для того, чтобы видѣть всю необходимую несостоятельность мысли о необходимости одно только св. писаніе считать главнымъ предметомъ духовно-учебныхъ заведеній и на основаніи затертости его и его только заключать о томъ, что въ этихъ заведеніяхъ «учать не тому», или по исправленному нами толкованію словъ автора точнѣе, мало «учать тому», что требуется. И если ужъ доказывать эту послѣд-

нюю мысль; то нужно доказывать ее сличеніемъ числа уроковъ по «другимъ предметамъ» съ числомъ уроковъ не по Св. Писанію только, а и по всѣмъ другимъ богословскимъ предметамъ. А это счисленіе говоритъ далеко не въ пользу автора.

Вотъ распределеніе числа недѣльныхъ уроковъ въ духовныхъ семинаріяхъ по новѣйшему уставу. По Св. Писанію и библейской исторіи 21, по исторіи церкви всеобщей и российской, по исторіи и обличенію раскола 12, по богословію догматическому 6, основному 3, сравнительному 4 и нравственному 2, практическому пастырскому руководству 4, гомилетикѣ 4, литургикѣ 3, церковному пѣнію 6, словесности съ исторіею русской литературы 11, гражданской исторіи всеобщей и русской 9, алгебрѣ, геометріи, пасхалии и физикѣ 12, логикѣ 2, мѣтологіи 2, исторіи философіи 3, дидактикѣ 2, греческому языку 14 и латинскому 14¹⁾. Итакъ по этому распределенію²⁾ изъ всѣхъ 131 недѣльныхъ уроковъ на долю предметовъ, «какіе требуются», приходится 62, а на долю другихъ предметовъ—69. Но 1, этихъ другихъ предметовъ и счетовъ-то больше; 2 между ними есть нѣкоторые такіе, которые не только въ общемъ смыслѣ могутъ быть названы способствующими къ лучшему усвоенію тѣхъ, которые непременно требуются, а и прямо могутъ быть отнесены къ числу этихъ послѣднихъ; таковы: греческій и латинскій языки въ V и VI классахъ, гдѣ полагается чтеніе въ подлинникѣ твореній отеческихъ, 4 ур. и пасхалия 1 ур. За вычетомъ же этихъ 5 уроковъ число уроковъ по не нужнымъ для о. діакона предметамъ превышаетъ число нужныхъ лишь на 2. Можно ли изъ за этой разницы, данной произведеннымъ сличеніемъ, «настоячиво» говорить о томъ, что предметы первой важности въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ затерты лишь (между) другими предметами учебнаго курса? Но представленное нами сличеніе говоритъ не только о томъ, что всѣ вообще духовные предметы не затерты въ семинаріяхъ лишь другими предметами, а и о томъ, что и св. Писаніе, о которомъ, какъ о главномъ, съ такою, достойною лучшаго дѣла, настоячивостію говоритъ о. діаконъ, далеко незатерто не только между другими въ діаконскомъ смыслѣ предметами, а и между однородными съ нимъ—своими для него; ибо ни на одинъ предметъ не только изъ «другихъ», а и изъ богословскихъ не удѣлено столько недѣльныхъ уроковъ, сколько на Св. Писаніе и библейскую исторію, которая въ существѣ конечно сольется съ ученіемъ о книгахъ историческихъ в. завѣта. Самое большее послѣ Св. Писанія количество уроковъ на древніе языки, но и оба они вмѣстѣ лишь на 7 ур. превосходятъ число ур. по св. Писанію; вычтя же изъ этихъ уроковъ 4 выше указанныя нами и то, что нужно же вообще-то знаніе греческаго напр. языка, чтобы читать Св. Писаніе въ подлинникѣ, въ итогѣ получимъ и тутъ выводъ говорящій противъ о. діакона.

(Продолженіе будетъ).

С—въ.

ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТЬ.

25-го текущаго февраля состоялся духовный концертъ въ пользу Александровской Общины сестеръ милосердія. Онъ былъ исполненъ хоромъ любителя церковнаго пѣнія, досто-

¹⁾ Французскій, нѣмецкій и еврейскій языки, иконоисаніе и гимнастика полагаются внѣ класснаго времени.

²⁾ Взяти же мы распределеніе по «новѣйшему» уставу потому, что и о. діаконъ дѣлаетъ тоже.

почтеннаго С. Д. Кузмичева, подъ управленіемъ А. И. Мечева. Такъ называемая «малая зала Россійскаго Благороднаго Собранія», за исключеніемъ нѣсколькихъ кресель въ двухъ первыхъ рядахъ, была полна, что не можетъ не свидѣтельствовать, что русскіе люди любятъ свои церковныя пѣнопѣнія и рады оказать благотвореніе—гдѣ нужно и должно. Хоръ С. Д. Кузмичева долженъ быть отнесенъ къ самымъ малочисленнымъ; но за то какой подборъ голосовъ и какое исполненіе! Признаемся, рѣдко приводилось намъ испытывать такое высокое наслажденіе, какое мы испытали, слушая этотъ хоръ. Вотъ именно такое-то пѣніе и согласно съ нашею православною церковію, съ кроткимъ духомъ христіанства. Это не то пѣніе, которое потрясаетъ душу или ласкаетъ и нѣжитъ чувство; а то пѣніе, которое приводитъ васъ въ умиленіе, въ молитвенное благоговѣніе предъ Отцемъ небеснымъ; разносясь по дольному міру, оно напоминаетъ вамъ о томъ горнемъ мірѣ, гдѣ небесныя силы поютъ аллилуя закрывая лица своими крыльями, благоговѣя предъ Создателемъ всѣхъ міровъ. Конечно, отзываясь такъ о пѣніи хора С. Д. Кузмича, мы не можемъ того не сказать о пропѣтыхъ имъ концертахъ: «Возведохъ очи мои и Блаженъ мужъ, бойся Господа», гдѣ, согласно композиціи, дѣло не обходилось безъ высокихъ нотъ; но мы, проносясь свой судъ и не беремъ въ расчетъ этихъ концертовъ, которые, благодареніе Богу, почти вышли изъ употребленія въ нашихъ церквахъ, какъ не согласныя съ духомъ и преданіями нашей православной церкви. Да, мы разумѣемъ другія прослушанныя нами церковныя пѣснопѣнія: «Чертогъ твой, Воды древле, Узвѣленную мою душу, Да молчитъ всяка плоть» и т. п. Вотъ эти-то пѣсни были пропѣты со всею глубиною благоговѣйнаго чувства и необыкновенно стройно; теплые, тихіе звуки лились какъ вѣяніе теплаго, тихаго вѣтерка, какъ сладкое журчаніе кристальнаго ручья,—лились откуда-то изъ-далека и вливались всею своею обаятельною полнотою въ душу слушателей, которые какъ будто боялись вздохнуть, чтобы не нарушить дивнаго сочетанія звуковъ. Не совсѣмъ прилично апплодировать исполненію церковныхъ пѣсней; но думается, что это дѣлалось противъ воли и сознанія слушателей. Нельзя было не замѣтить, что управлявшій хоромъ, столь извѣстный Москвѣ А. И. Мечевъ, если можно такъ выразиться, весь былъ погруженъ въ дивную мелодію дивныхъ пѣснопѣній; онъ весь было чувство,—чувство глубокое и благоговѣнное. Честь и слава и ему, и достопочтенному С. Д. Кузмичу, который, какъ мы слышали, всѣ расходы по этому концерту принесъ въ даръ Общинѣ.

Принося глубокую благодарность за наслажденіе, которое доставилъ намъ этотъ концертъ, мы не могли не пожалѣть, что въ немъ не участвовали тѣ земные поющіе ангелы, которыхъ мы не разъ слышали: то поющіе дѣти Александровской Общины. Много приводилось намъ слышать различныхъ пѣвчихъ, въ разныхъ краяхъ русскою земли, начиная съ придворной капеллы; но признаемся, такого по истинѣ ангельскаго пѣнія, которое мы слышали въ прекрасной церкви этой Общины, не слыхивали. Удивляться надобно, какъ наши москвичи не знаютъ объ этомъ пѣніи, управляемомъ тѣмъ же извѣстнѣйшимъ знатокомъ церковнаго пѣнія, А. И. Мечевымъ. Но еще удивительнѣе, какъ не поучатся этому пѣнію другіе, хотя бы *оний* женскій монастырь, который такъ не кстати возлюбилъ италянскую композицію, если гдѣ, то въ монастырѣ, совершенно не позволятельную. Благодареніе Богу, съ благаго почина харьковскаго архипастыря Амвросія и досто-

чимаго оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева, теперь обращено вниманіе на истинно-церковное, православное, наше древнее пѣніе. Но нельзя не удивляться вотъ чему: почему бы, не откладывая дѣла въ дальній ящикъ, не пересмотрѣть всѣ наѣвы и не запретить тѣ изъ нихъ, которыхъ нельзя не назвать просто кошушествомъ. Говорятъ: инымъ нравится это кошушественное пѣніе; но кому именно? тѣмъ, которые рѣдко бываютъ въ церкви и посѣщаютъ ее только для слушанія онаго козлогласованія, сирѣчь—итальянщины. У нашей церкви есть преданія, которыхъ нарушать ни подъ какимъ видомъ нельзя. Мы должны стремиться къ тому, чтобы вся церковь пѣла, какъ это и было прежде, даже у насъ, на Руси; и, слава Богу, общее церковное пѣніе начинаеть снова вводиться въ нѣкоторыхъ нашихъ церквахъ.

Ис. II—67.

КНЯГИНЯ Н. В. ДОЛГОРУКОВА.

(Некрологъ).

Московское общество и многое число бѣдныхъ понесли великую утрату въ лицѣ княгини Наталіи Владиміровны Долгоруковой, рожденной графини Орловой-Давыдовой. Княгиня скончалась на 47 году жизни, 11 февраля, въ 8 часовъ утра, тихо и кротко, какъ жила. Примѣрная жена, пѣжная мать, заботливая госпожа ко всѣмъ отъ нея зависѣвшимъ, она воспитала сыновъ своихъ съ примѣрнымъ тицаніемъ и со смиреннымъ сердцемъ, исполненная благочестія и любви, совершила жизненный путь. Сія семейныя достоинства не подали бы повода говорить о ней въ печати, еслибы она не потрудились для блага общаго, призирая бѣдныхъ, опекая малолѣтнихъ дѣтей преступниковъ, распространяя чтеніе духовныхъ книгъ въ народѣ, устраивая школы и училища. Такъ, въ родовомъ помѣстьѣ князей Долгоруковыхъ Волыщинѣ-Полукетовѣ основала она крестьянскую школу, а въ городѣ Рузѣ женское училище, и такъ заботилась о нихъ, что нѣсколько разъ въ теченіе зимы прѣзжала изъ Москвы въ деревню чтобы посѣтить школу и привести дѣтямъ подарки на святкахъ. Съ самого основанія отдѣла духовно-нравственныхъ книгъ при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія княгиня принимала самое живое и дѣятельное участіе въ дѣлахъ его, бывши постояннымъ членомъ комиссіи, управлявшей дѣлами Отдѣла. Общество любителей духовнаго просвѣщенія за ея просвѣщенную и неутомимую дѣятельность избрало ее своимъ почетнымъ членомъ. Когда пересельный замокъ помѣщался временно на Кольмажномъ Дворѣ, она постоянно посѣщала заключенныхъ, сама читала имъ Евангеліе, сидѣлась вдохнуть въ нихъ вѣру и любовь, которыми было преисполнено ея доброе сердце. Она научила ихъ молиться и сама сама своимъ задушевнымъ голосомъ пѣла съ ними молитвы, вызывая, по рассказамъ очевидцевъ, горячія слезы у многихъ преступницъ. Эта временная тюрьма, лишенная всего необходимаго, переполнена была всякаго рода страданіями и нравственными и физическими. Не страшась смрада, духоты и вида заклеянныхъ порокомъ людей, она проводила среди ихъ цѣлыя часы, вливая вѣру и надежду въ окаменѣлыя и ожесточенныя сердца преступницъ. Однажды случилось, что другая женщина пожелала сопутствовать княгинѣ и помочь ей въ дѣлѣ христіанскаго подвига, но не была въ силахъ вынести жестокаго зрѣлища и упала безъ чувствъ. Но княгиня Долгорукова обладала силой духа и переносила мужественно видъ разврата и закоснѣнія. Она умилялась надъ дѣтьми преступниковъ и дѣлала все что было въ ея

власти чтобы спасти ихъ нравственно и облегчить ихъ участь. Непреклонная въ исполненіи того, что считала своимъ долгомъ, строгая къ себѣ, снисходительная къ другимъ, милосердая къ страдающимъ, она возростила въ себѣ все христіанскія добродѣтели. При всестороннемъ серіозномъ образованіи, обладая тонкимъ артистическимъ вкусомъ и талантомъ къ живописи, она сохранила простоту и благодушіе весьма рѣдкія и была любезна и привѣтлива въ обществѣ, чужда себѣ и тщеславія. Чистая душа ея отошла къ ее Создавшему. Память ея останется священной въ семействѣ, незабвенною и почитаемою всеми кто имѣли счастье близко узнать ее и оцѣнить это непорочное и высокое существо.

С Л О В О

ПРИ ОТПѢВАНІИ КНИГИНИ Н. В. ДОЛГОРУКОВОЙ.

*Христіанскія кончины живота
нашего безболѣзненны, мирны, и
доброю отвѣта на страшномъ
судиии Христовѣ просимъ.*

Вотъ послѣднее благо, котораго истинные христіане желаютъ себѣ въ завершеніе своего жизненнаго подвига. Вотъ послѣднее прошеніе, которымъ заключается рядъ молитвенныхъ возношеній къ Богу въ просительной эктени. Мы просимъ у Бога, чтобы Онъ послалъ намъ кончину безболѣзненную—но крайней мѣрѣ по возможности безболѣзненную, чтобы жестокость тѣлесныхъ страданій не пересилила крѣпости духа, утверждающагося въ преданности и стремленіи къ Богу. Просимъ, чтобы Богъ послалъ намъ кончину неопытную, т. е. честную, незорную, такую, при которой бы заканчивая поприще земной жизни нечего было стыдиться ни за пройденный жизненный путь ни за приближающийся конецъ пути. Просимъ Бога, чтобы Онъ далъ намъ кончину мирную,—чтобы намъ умереть спокойно—въ мирѣ съ Богомъ съ надеждою вѣчнаго въ немъ упокоенія, въ мирѣ съ совѣстью, чтобы не смущалась она чрезмѣрно до упадка духа воспоминаемъ о содѣланныхъ по слабости человѣческой грѣхахъ,—въ мирѣ съ ближними, если какія нибудь непріязненные отношенія были къ кому нибудь (а у кого же ихъ не бываетъ?) въ продолженіи жизни. Мы просимъ наконецъ у Бога, чтобы на страшномъ судищѣ Христовомъ, на которомъ все должны дать отчетъ въ прожитой жизни, на которомъ раскроются все наши не только явные и тайныя дѣянія, но и внутреннѣйшія часто для насъ самихъ не совсѣмъ ясныя теперь основанія дѣяній, и все современнѣйшіе помыслы, вождѣнія и стремленія,—чтобы дать намъ тогда добрый отвѣтъ предъ всевѣдущимъ и нелицеприятнымъ Судіею, и услышать отъ Него челоуколюбивый гласъ: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра.*

Смерть—явленіе необходимое въ человѣческой природѣ, т. е. ставшее необходимымъ съ тѣхъ поръ, какъ природа человѣческая заразилась грѣхомъ. Только этимъ страшнымъ сотрясеніемъ природы—разлученіемъ души отъ тѣла,—и можетъ быть окончательно отдѣлено глубоко проникшее въ нашу природу грѣховное нечистое начало отъ чистаго Божественнаго начала. Потому залогъ—какъ бы зачатки смерти мы носимъ въ себѣ можно сказать въ продолженіи всей земной жизни. И эти скрытые зачатки отъ времени до времени и явно обнаруживаются въ различныхъ болѣзняхъ, которыя особенно въ извѣстныхъ возрастахъ прямо являются предвѣстниками приближающейся смерти, выраженіемъ начинающагося орга-

ническаго разложенія. Естественное дѣло, что въ людяхъ наиболѣе живущихъ плотскою грѣховною жизнью такія проявленія начинающагося органическаго расслабленія и разложенія обнаруживаются скорѣе и рѣзче. *Стоящіе въ плоть естественно отъ плоти пожинаютъ тлѣніе:* и людьми наиболѣе живущими плотскою жизнью болѣзненные страданія плоти несомнѣнно и чувствуются сильнѣе и мучительнѣе, потому уже, что на плоть обращено бываетъ преимущественное ихъ вниманіе и попеченіе. Такимъ образомъ эти люди въ томъ самомъ, въ чемъ они ищутъ для себя—но не должны бы искать—высшаго наслажденія, находятъ наоборотъ источникъ усиленнаго страданія; и совершенно законно и праведно по непреложнымъ законамъ правды Божіей!..

Бываютъ—благодареніе Богу—люди другого рода, у которыхъ напряженная работа духовныхъ силъ, какъ бы заглушаетъ до времени плотскую немощь и болѣзненность, которыхъ забота о благѣ ближнихъ отвлекаетъ отъ вниманія къ личнымъ страданіямъ. Такіе люди уже и тогда, когда носятъ въ себѣ въ сильнѣйшемъ развитіи зачатки смертнаго разрушенія, все еще представляются окружающимъ здоровыми, бодрыми, жизненными, дѣятельными, до тѣхъ поръ, пока вслѣдствіе какого нибудь незначительнаго повидимому внѣшняго повода съ временною пріостановкою духовной дѣятельности разомъ упадаютъ и тѣлесныя жизненныя силы, вскрываются непримѣчаемые доселѣ, но давно уже гнѣздившіяся въ надломленномъ организмѣ недуги, иногда и безъ всякаго повидимому внѣшняго повода быстро, даже мгновенно прекращаются все жизненныя органическія отравленія. И умираютъ люди—часто хорошіе люди—въ полномъ повидимому разцвѣтѣ жизненныхъ силъ и широкой плодотворной дѣятельности, совершенно неожиданно для окружающихъ близкихъ имъ людей, какъ трава еще почти въ свѣжемъ недавно—зелѣвшемъ видѣ прямо убираются въ житницу Божію, или иные тихо угасаютъ, какъ свѣча ровно горѣвшая въ славу Божію и незамѣтно догорѣвшая. Такова истинно-христіанская кончина земнаго житія, желательная для всехъ насъ. Едва ли в такая кончина можетъ быть совершенно безболѣзненною; послѣднее страшное сотрясеніе организма едва ли можетъ произойти безъ мучительныхъ ощущеній, которыя являются, какъ послѣдняя дань грѣховному началу плоти. Но по крайней мѣрѣ предсмертныя болѣзненные страданія при такой кончинѣ бываютъ не такъ продолжительны и не такъ вѣроятно мучительны, когда духъ устремленный къ Богу менѣе сосредоточивается на состояніи разрушающейся плоти, когда кончина житія бываетъ по христіански мирная и неопытная—съ чистою преданностію Богу и твердымъ упованіемъ на него. И конечно люди, которымъ посылается такая кончина, по милости Божіей и при молитвахъ церкви, и по переселеніи въ другой міръ предстанутъ съ добрымъ отвѣтомъ на страшномъ судищѣ Христовомъ.

Въ такомъ свѣтѣ представляется намъ кончина новопреставившейся сестры нашей—по мірскому наименованію книгини, по-христіанскому же рабы Божіей,—истинной рабы Божіей, ибо искренно работавшей Богу и ближнимъ, Наталіи Владиміровны Долгоруковой. Кончина эта, хотя и не внезапная, но совершенно неожиданная для всехъ знавшихъ ее, безъ сомнѣнія тяжело поразила особенно близкихъ ей людей. Давно ли мы видѣли ее такою повидимому бодрою, здоровою, полно-жизненною, неуставно-дѣятельною? Можно ли было ожидать, что не очень значительный, повидимому,

наружный ушибъ, можетъ послужить поводомъ къ обнаруженію серьезнѣйшихъ внутреннихъ недуговъ? И, по обнаруженіи этихъ недуговъ, можно ли было предвидѣть для нихъ такой скорый смертный исходъ? Все это безъ сомнѣнія тяжело смущаетъ, особенно близкихъ къ покойницѣ людей. Но, возвысившись нѣсколько надъ первымъ естественно скорбнымъ впечатлѣніемъ, развѣ же можно жалѣть о томъ, развѣ не должно наче благодарить Бога за то, что она такъ мало болѣла, страдала, — такъ мирно и покойно переселилась въ другой міръ, къ которому издавна старалась приготавливать себя своими христіанскими расположеніями, своею доброю жизнью и усердною дѣятельностью въ здѣшней мірѣ?

Смущаетъ насъ иногда при неожиданной смерти близкихъ людей, когда имъ приходится перейти въ другую жизнь безъ послѣдняго благодатнаго напутствія, безъ исповѣданія грѣховъ и причащенія св. таинъ Христовыхъ. Бываютъ иногда, и въ наши времена—по особеннымъ, конечно причинамъ—очень нерѣдко бываютъ такіе случаи и съ хорошими людьми, и съ добрыми христіанами. Людямъ, видѣвшимъ такіе случаи въ близкой средѣ и смущающимся ими, достаточно успокоивать себя тою мыслью, что у Бога не можетъ быть несправедливости и лицепріянія, что пути, которыми любовь Божія призываетъ къ общенію съ Собою вѣрныхъ своихъ, весьма разнообразны и часто для насъ неизслѣдимы, и что проводившіе жизнь въ общеніи съ Богомъ не могутъ быть отторгнуты отъ Него при концѣ жизни, хотя бы почему-либо и не успѣли принять въ себя видимый залогъ этого общенія. Но замѣчательная черта любви Божіей открывается въ томъ, что нерѣдко Господь избраннымъ своимъ, которымъ предназначено перейти въ другую жизнь быстро—неожиданно для нихъ самихъ и для окружающихъ ихъ, внушаетъ принять послѣднее напутствіе, когда еще нѣтъ повидимому и признаковъ приближающейся смерти, но когда рука ангела смерти уже занесена бываетъ надъ главою избраннаго. Припомнимъ великаго Святителя, которому задолго до смерти внушено было *беречь 19 ноября*, и который всегда поэтому причащался въ этотъ день, и въ послѣдній разъ принявъ святое причащеніе, внезапно умеръ 19 ноября, 1867 года. Припомнимъ великаго Государа Мученика, которому злоба человѣческая предназначила умереть кровавою смертью 1-го марта, но которому любовь Божія внушила принять святое причащеніе, какъ разъ наканунѣ этого дня.

Новопреставленная раба Божія Наталія, сколько намъ извѣстно, любила говѣть великимъ постомъ преимущественно на Страстной недѣлѣ. Въ нынѣшнемъ году она исповѣдалась и приобщилась св. таинъ въ субботу на первой недѣлѣ поста, когда едва ли еще кому-либо приходила мысль о ея скорой кончинѣ, и когда однакожъ ей оставалось жить менѣе двухъ сутокъ.

Это ли не утѣшительное знаменіе Божіей милости, Божіей любви къ избранной своей?...

Да упокоитъ Господь преставившуюся рабу Свою княгиню Наталію въ селеніяхъ праведныхъ, а оставшимся послѣ нея приснымъ ей, въ особенности чадамъ, да подастъ рвеніе и силу подражать ея добрымъ примѣру въ искреннемъ благочестіи, твердомъ христіанскомъ убѣжденіи, доброй нравственной жизни и усердномъ служеніи ближнимъ, особенно нуж-

дающимся въ помощи—страдающимъ, обремененнымъ, заключеннымъ, нищимъ, слѣпотствующимъ. Аминь.

Протоіерей А. Ивановъ-Платоновъ.

ВСТРѢЧА И ПРОВОЖАНІЕ ТѢЛА КНЯГИНИ НАТАЛІИ ВЛАДИМИРОВНЫ ДОЛГОРУКОВОЙ ВЪ Г. РУЗѢ, И ПОГРЕБЕНІЕ ВЪ СЕЛѢ ПОЛУЭКТОВѢ.

14 февраля стало извѣстно въ Рузѣ, что на другой день, около 3 часовъ по полудни, прослѣдуетъ черезъ годъ тѣло княгини Н. В. Долгоруковой. Еще задолго до назначеннаго времени, жители города и окрестныхъ селеній стали собираться отдать послѣдній долгъ искренно любимой и уважаемой во всемъ уѣздѣ, княгинѣ. Очень многіе далеко за городомъ встрѣтили гробъ. Къ назначенному времени погребальная процессія приблизилась къ городу. Духовенство 4-хъ церквей города, съ протоіереемъ А. И. Вишняковымъ во главѣ, въ бѣломъ облаченіи, на чертѣ города, встрѣтило тѣло покойной и была отслужена литія. Отъ этого мѣста гробъ былъ везенъ уже народомъ. Въ желающихъ помолиться объ упокоеніи новопреставленной, недостатка не было. Много отслужено было литій. Противъ Собора гробъ былъ остановленъ. Послѣ литіи городской голова г. Колычевъ съ членами управы, возложилъ на гробъ вѣнокъ отъ городского общества. Противъ городского женскаго училища гробъ былъ остановленъ опять. Послѣ литіи штатный смотритель г. Давыдовъ съ учителемъ Устинскимъ, возложили на гробъ вѣнокъ отъ училища, воспитанницы котораго были тутъ же. Нужно было имѣть очень крѣпкіе нервы, что-бы не прослезиться, когда всѣ дѣти, сдерживая рыданія, плакали объ своей попечительницѣ. 26 лѣтъ покойная княгиня была попечительницею училища, не по наименованію только, а на самомъ дѣлѣ. Ея попеченіями училище имѣло очень приличную квартиру. Сама княгиня слѣдила за преподаваніемъ и за нравственностію воспитанницъ. Передъ этой-то школой, ея воспитанницы изъ которыхъ очень многія сдѣлались матерями, вмѣстѣ съ своими дочерьми проливали слезы объ утратѣ любвеобильной княгини. Воспитанницы училища присоединились къ провожавшимъ гробъ и шли за нимъ до черты города. Здѣсь была отслужена послѣдняя литія и большая часть народа поклонившись новопреставленной, возвратились домой, а многіе провожали до мѣста погребенія. Погребеніе назначено было 16 февраля въ селѣ Полуэктовѣ, имѣніи князя Долгорукова, послѣ литургіи, начало которой было въ 10 часовъ. Къ этому времени начальствующія и почетныя лица города, городское духовенство, простые горожане, воспитанницы училища и крестьяне изъ деревень спѣшили въ послѣдній разъ помолиться при гробѣ объ упокоеніи княгини. Во время литургіи въ обыкновенное время протіерей Вишняковъ въ назиданіе предстоящихъ, въ своемъ словѣ обозрѣлъ жизнь покойной семейную, частную, и общественную. Послѣ обѣдни была отслужена панихида и гробъ, вынесенный изъ церкви, опущенъ былъ въ могилу при глубокомъ и благоговѣйномъ безмолвіи. Миръ праху твоему добрая княгиня Наталія Владиміровна!

Города Рузы, Дмитровской церкви, *Священникъ Сергій Сокольскій.*

ПОЖЕРТВОВАНІЕ.

Отъ Н. Н. прислано въ Редакцію *двадцать пять рублей* для передачи въ Московское Миссіонерское Общество на нужды сего Общества. Деньги переданы согласно назначенію.

При семъ прилагается № 8 Офіціального Отдѣла

Редакторъ протоіерей

Типографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій. На Остоженнѣ, Савеловскій пер., д Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій